Принцип разумного вмешательства

Автор:
Николай Побережник

Принцип разумного вмешательства

Николай Побережник

Сколько может существовать вариантов миров? Как они развиваются? Пересекаются ли между собой? На эти вопросы нет ответов у обывателя, однако когда происходит очередной Межвариантный прокол, то на поиски беглеца из своего мира отправляются сотрудники инспекции наблюдения Нулевого варианта – мира, стоящего на высшей иерархической ступени множеств миров. Однако, иерархи не идеальны…

Николай Побережник

Принцип разумного вмешательства

Глава 1

«На ваш телефон пришло новое СМС сообщение» – обрадовал меня в четыре утра приятный женский голос. Медленно, без особого желания просыпаться и посылая мысленно того «доброго человека» очень далеко, потянулся к телефону и прочитал сообщение – «Заказу № 71986803 присвоен идентификатор отправления: 11772313053805. Проследить местонахождение отправления Вы можете на сайте http://www.speed-cargo.ru».

– Отлично! – я даже подскочил в кровати.

– Ты чего? – это Наташка, моя девушка, она тоже проснулась.

У нас с ней отношения не то чтобы прям вот «душа в душу», но знаем друг друга пару лет, познакомились на поиске и так, уже два года периодически встречаемся, нам вместе просто хорошо, но не долго, сложный у неё характер, поживет несколько дней и пропадет на пару месяцев. Вот вчера опять пришла, злая как черт на весь мир и со свежей тату на бедре в виде оскалившейся пантеры.

– Да из интернет-магазина сообщение пришло.

– В четыре утра? – она подняла голову и посмотрела на электронные часы на стене.

– Так, магазин-то «вражеский», вот они и злодействуют, будят хороших людей по ночам, – я отложил телефон, обнял Наташку, и мы снова уснули.

Наталья убежала рано утром, ей на работу, а я в «свободном полете», после армии так и не смог устроиться толком нигде. То там, то сям поработал, везде что-то не сложилось, а как-то раз, прогуливался по нашему маленькому городку и заглянул в антикварный магазин в центре. Сколько помню, он все время там был, в цоколе здания «Детского мира». По сути, это не стопроцентный антикварный магазин, это и комиссионка, и ломбард, правда, ломбардом он стал только с приходом оголтелого капитализма. Хозяином там Альберт Кузьмич, ага, такое гремучее сочетание имени и отчества, интересный старикан. Я еще мальчишкой забегал к нему поинтересоваться, не продалась ли моя игровая приставка, которая мне уже надоела и занимала место в ящике под кроватью. И вот что тогда, что сейчас Альберт Кузьмич выглядит абсолютно одинаково, разве что редкие волосы стали совсем седыми, «консерва» – как мы с приятелями называем его меж собой. Приятели… их не особо много, Володька – мой одноклассник и напарник по спортзалу в ДК, где мы еще с детства колотим мешок и тягаем железо, без фанатизма, просто чтобы быть в форме. Ещё есть Павел, это наш «профессор», на пару лет старше нас с Володькой, учится в аспирантуре на истфаке, умный он очень, и во всяких добытых нами железках и артефактах отлично разбирается, за что берет с нас скромную оплату, вроде как за экспертизу. Экспертизу чего? Вот… вот это и есть моя работа я, как принято говорить «черный копатель»… нет, останки погибших воинов не беспокоим, упаси Господи, мы в основном интересуемся кладами, как это ни смешно звучит, во времена высоких технологий, и прочих достижений и безумств человечества.

По области есть много мест, где? А вот не скажу! Зачем «рыбные места» выдавать, за них такая порой нешуточная борьба идёт, похлеще любого криминального боевика. Но всякое лихо, тьфу-тьфу-тьфу, пока обходит стороной, и я имею свой скромный доход, на жизнь хватает, даже отчиму иногда подкидываю деньжат.

Хороший он мужик, мой отчим, но пьет сильно, и ничего не могу с ним поделать, да и осуждать его не в моем праве… До трех лет мама воспитывала меня одна, а потом в ее жизни появился Борис, мой отчим, он меня, по сути, и воспитал. Мужик рукастый, умный, правильный, как говорится, на оборонном заводе инженером работал, а потом, когда я только в первый класс пошел, мама пропала без вести. Ушла утром на работу в городскую библиотеку и все… Никто и никогда ее больше не видел, милиция искала несколько лет, а потом за давностью дело закрыли. Борис очень любил маму и до сих пор любит. Пока я рос, и была необходимость заботиться обо мне, он держался, а вот ушел я в армию – и все, слетел мужик с катушек. В моменты просветления, то есть в перерывах между его запоями я заезжаю к нему… посидим на обшарпанной кухне в старой «хрущевке», чаю попьем, погрустим и разбегаемся – он к собутыльникам, а я к друзьям. Лезть к себе в душу Борис не позволяет, и тем более учить его жизни, а буду настаивать – на порог не пустит в следующий раз, крепко обижается. Я во многом благодарен отчиму, особенно в том, что дал мне правильные представления о жизни, о стране, в которой я живу, и о мире в целом. Я всегда отличался от своих сверстников пониманием жизни, желаниями, потребностями, а в армии наш комроты шутил, что я скрываю свой возраст и мне минимум тридцать… я мог поговорить о Высоцком, о фильмах Гайдая и назвать командующих фронтами РККА на период начала Второй Мировой войны. Это все Борис, он отдавал всего себя после пропажи матери, а потом вот так, перегорел…

Следующая СМС-ка пришла через неделю, и в ней было написано, что мне можно прибыть в пункт выдачи заказов, а так как доставка была «самая быстрая», то некую сумму предполагалось заплатить по получению. Проинспектировав кошелек и Большую Советскую Энциклопедию, меж страниц которой я иногда делаю заначки, обнаружил, что с деньгами засада. Набрал Володьку… «абонент недоступен», ладно, тогда «профессору»…

– Слушаю?

– Паш, привет.

– Угу… Макс, я в Питере… что-то срочное? Просто роуминг, сам понимаешь…

– А, ну тогда отбой, Паш, отдыхай в культурной столице.

– Да какой отдых! Очередную работу привез на рецензию, я домой через неделю.

– Хорошо, до встречи, – я положил трубку, побарабанил по кухонному столу пальцами и включил чайник.

Отмыв кружку от помады и в очередной раз помянув Наталью «добрым словом» за эту ее привычку накрасить губы, а потом кофе пить, я насыпал кофе и себе, а затем снова взял в руки телефон.

– Да Максим, доброе утро, – ответил Альберт Кузьмич бодрым голосом.

– Доброе утро… простите, что беспокою с утра, но не могли бы вы мне деньгами помочь?

– И на какую сумму ты рассчитываешь?

– Совсем немного, мне надо новый металлоискатель у службы доставки выкупить, а я что-то на мели.

– Почему же на мели, я вообще-то думал, Володя тебе передал, что я продал тот серебряный поднос восемнадцатого века, который ты с развалин особняка графа Покровского мне принес.

– Да вы что! Да Вовка что-то недоступный, наверное, к бабке в деревню укатил, он вроде собирался… Это очень радостная новость, Альберт Кузьмич, когда мне можно приехать к вам?

– Сейчас почти девять, я открываюсь в десять, вот к открытию и приезжай.

– Хорошо, скоро буду! – я отключился, быстро допил кофе, обулся и, схватив ключи с тумбочки в коридоре, вышел за дверь.

Новый микрорайон новостроек, в одной из которых я снимаю квартиру, находится на окраине города, зато с балкона отличный вид на Волгу, вокруг никакой промышленности, но и с общественным транспортом проблемы. Поэтому, как только переехал сюда год назад, так сразу и озадачился покупкой автомобиля. Купил «Ниву» 2121, с рук, естественно, но состояние хорошее, особого ремонта не требовала, разве что с кузовом беда – куча грунта и покрашена, чуть ли не кисточкой. Да и ладно, на проходимость и работу двигателя это никак не влияет, а с движком все в порядке.

Спустя полчаса я уже ехал по Советской… не так, чтобы быстро, движение плотное, и все едут на работу. Поток движется потихоньку, начинаю ругаться на едущий впереди «Форд-Фокус» с блондинкой за рулем, которая то разгоняется, то тормозит вопреки логике, а с другой стороны, чего ругаться? Очень даже неплохие виды вон на тротуаре – студентки спешат на занятия, весна, тепло и минимум одежды.

Припарковался недалеко от «Детского мира», фасад которого выходит на широкую пешеходную улицу Горького. Тротуарная плитка, аккуратно обрезанные кроны деревьев, лавочки, урны, чисто… центр города и одно из мест для прогулок выходного дня. Посмотрел на часы «9:40», даже раньше приехал, антикварный еще закрыт, и я, купив в киоске сосиску в тесте и коробку кефира, присел на лавочку напротив антикварного – решил позавтракать поплотнее. Я очень удивился, когда увидел, что в магазин входят двое каких-то высоких двое мужиков, странные какие-то, с виду так неформалы от рок-панк культуры… короткие куртки, пояса с заклепками, какие-то кожаные шлемы «с ушами», прямо как у пилотов тридцатых годов прошлого века. Посмотрел на часы – без десяти, странно, Кузьмич вроде не пускает в магазин никого раньше времени. Решив, что, возможно, у Кузьмича какие-то проблемы, я бросил в урну недоеденный завтрак и поспешил к антикварному…

– Доброе утро, Альберт Кузьмич, ничего, что я пораньше? – спросил я, закрыв за собой дверь.

– Доброе утро, – Кузьмич приветливо улыбнулся, но когда я повернулся к двоим «неформалам» и кивнул им в стиле «здрассти», он даже в лице переменился как-то.

Двое мне тоже, кивнули, но в глазах читалось удивление, хотя нет, скорее озадаченность и тревога. Один из них пощелкал каким-то брелком на поясе,

снова посмотрел на меня с еще большим недоумением…

– Альберт Кузьмич, я, наверное, не вовремя? Ну я пока погуляю, когда подойти?

– Да ничего, ребята просто зашли узнать насчет одной вещицы… они уже уходят.

Двое кивнули и молча вышли из магазина.

– Странные они какие-то, – хмыкнул я, – так что могу я получить денежку?

– Да, да, конечно, – Кузьмич явно нервничал, я его раньше никогда таким не видел, – я сейчас… тебе как, долларами?

– Нет, давайте «деревянными».

– Сейчас.

Кузьмич ушел в подсобку за прилавком, а я сел на старый кожаный диван с массивными подлокотниками и осмотрел магазин, не переставая удивляться, где Кузьмич все это старье берет. Старые мебель, посуда, книги, даже ювелирка кое-какая, также имеется куча хлама «советской эпохи», меня особенно всегда интересовал патефон, стоящий в углу на тумбочке и две больших коробки со старыми пластинками. Когда у Кузьмича хорошее настроение, он, бывает, заводит его, и редких посетителей радует старая музыка с шуршащим фоном, исходящая от музыкального артефакта.

– Ну вот, – Кузьмич вышел с конвертом и протянул его мне, – уже за минусом комиссионных.

– У вас все в порядке? – спросил я, обратив внимание, как подрагивает у него рука, в которой он протянул конверт.

– Максим, у меня что-то давление с утра пониженное, я вот сейчас с тобой закончу, да схожу, наверное, в поликлинику.

– Обязательно сходите, Альберт Кузьмич, здоровье – это дело такое… – посочувствовал я старику. – Может подвезти? Я на машине.

– Нет, спасибо, я пешочком, погода хорошая, да и быстрее дойду дворами-то.

– Ну, всего хорошего, не болейте, – я попрощался со стариком, вышел из магазина и направился к машине.

Получив в пункте выдачи длинную коробку, затянутую пленкой, я сел в машину и попробовал снова набрать Володьку, поделиться радостью, так сказать, ну и похвастаться, если честно. Но снова «абонент вне зоны действия сети».

– Ну и ладно, – бросил я телефон на сиденье, включил передачу и, выкрутив руль, вывернул с парковки, – буду в гордом одиночестве распаковывать девайс! Разве что Наташка может на обед придёт, вот, тогда еще надо в магазин заехать.

Но на обед Наташка не пришла, и я, разогрев в микроволновке блинчики с творогом, с удовольствием «в одно лицо» их поедал, запивал чаем и гипнотизировал коробку на полу. Пообедав, я сел на полу на кухне и приступил к распаковке…

###

Командору инспекции ZX002338235/3

Рапорт.

/голографическое сообщение передано с курьером в зашифрованном виде/

Сего дня, во время посещения патрульными добровольного экспата в системе Вариант#34, был обнаружен представитель Вариант#34, который имел визуальный контакт с патрульными. Неисправность модуля мерцания исключена, модуль проверен мной лично, о чем есть запись в журнале осмотра средств маскировки.

Прошу разрешения на инициацию расследования.

Старший инспектор наблюдения Вариант#34,

Лем Сайвик.

###

###

Старшему инспектору наблюдения Вариант#34.

Приказ.

/голографическое сообщение передано с курьером в зашифрованном виде/

Приказываю инициировать расследование. В случае подтверждения «казуса» санкционирую изъятие.

Командор инспекции ZX002338235/3

Дит Шах.

###

Чахнул над златом не долго, так, повертел металлоискатель в руках, радуясь приобретению. Мой-то старый сдох недавно, отнес одному самоделкину на ремонт, но тот, цокая языком, сказал, что ничего обещать не может, так как «пациент более мертв, чем жив», вот я и решил не ждать «реанимации» и купить новый. А новый, включить не получилось, так как индикатор заряда аккумулятора подмигнул красным светодиодом и потух. Поставил на зарядку и хотел заглянуть в ноутбук, прикинуть, куда выбраться на полевые испытания, но

тут звонок на мобильный…

– Максим Владимирович?

– Да, а кто это? – я быстро глянул на экран, еще раз убедиться, что номер отразился.

– Капитан Игнатьев, ОЛРР Ленинского района.

– Понятно, слушаю.

– У нас тут проверка из прокуратуры в рамках очередной борьбы с оборотнями…

– И?

– Сотрудники прокуратуры проверяли карточки владельцев оружия, и у них возникли сомнения в подлинности вашей медицинской справки.

– Это как? Подождите… Какие сомнения? Я как положено неделю скакал по врачам…

– Вы знаете, у меня вот список, и нужно еще несколько человек обзвонить, конкретно в вашем случае, по медучреждению, где вы получали справку тоже идет проверка, в ваших интересах просто предоставить новую справку, иначе в конце недели я навещу вас и изыму ваш… что там у вас?

– «Сайга» и «Оса»…

– Вот. Максим Владимирович, вы лучше сделайте побыстрей новую справку в платной поликлинике и все, ни у вас проблем, ни у меня нервотрепки не будет.

– Понятно, – тяжело вздохнул я, и откровенно говоря, расстроился, – постараюсь сделать к пятнице.

– На Заводской поликлинику знаете?

– Да.

– Вот и хорошо, туда обратитесь, они на медосмотрах специализируются, быстро все делают. До свидания.

Можно было бы, конечно, встать в позу, мол, у вас сомнения, вы и проверяйте, но остаться без ствола на полевой выход, не хотелось. Там всякое случается: или местные быкуют, или… в общем, не хочется на время всяких проверок остаться без оружия.

Глава 2

На следующий день с утра дозвонился в поликлинику, записался на медкомиссию. Назначили на 14:20 и пока есть время, решил съездить к Борису, что-то он уже второй день на звонки не отвечает. Поехал… старый район города, трехэтажные «хрущевки» стоят кварталами, много деревьев во дворах, вспученный асфальт, а местами его просто нет, не элитный район, так уж случилось. Вообще это уже третья квартира отчима. Из нашей «двушки» на набережной мы съехали сразу же, как Борису, спустя год поисков матери, в милиции сообщили, что дело, скорее всего, безнадежное. Из гороно приходил какой-то чиновник и сообщил, что, мол, квартира служебная, и так как отсутствует ответственный квартиросъемщик, то есть мама, ее уже кому-то там распределили. Отчиму выделили от завода общагу, жили мы там долго, а когда я оканчивал школу, отец купил однокомнатную квартиру в центре, он раньше неплохо зарабатывал. А потом, когда Борис покатился по наклонной, он эту квартиру продал, чтобы было на что пить, и купил жуткую квартирку на первом этаже в «хрущевке»… Вот этот дом. Припарковался у выкопанной еще с прошлой осени ямы – теплотрассу пытались менять коммунальщики, захватив с сиденья пакеты с продуктами, закрыл машину, перешел по уже прижившемуся здесь деревянному мосточку с перилами и направился к подъезду. Может и показалось, конечно, но было чувство, будто кто-то на меня смотрит. Оглянулся – затонированый наглухо черный «Опель», притормозивший в проезде, тронулся и медленно скрылся за углом. Это что еще такое? Опять что ли Фриц со своими наездами… Постоял немного, покрутился, кроме двух бомжей у мусорных баков во дворе никого нет… вернулся к машине, достал из «бардачка» отвертку, сунул в задний карман джинсов и снова пошел к подъезду…

– Ну, елки-палки, все флаги в гости к нам, – толкнул я незапертую дверь.

В воздухе висел устойчивый запах многодневной пьянки и какой-то тухлятины. Из коридора заглянул на кухню – какой-то мужик спит лицом в тарелке, на столе помойка, куча бутылок…

– Эй, – толкнул я мужика в плечо, – ну-ка поднимай жопу и вали отсюда.

– …эм-нем-мням-мням… – пробубнил тот что-то нечленораздельное, не поднимая головы.

Не на шутку разозлившись, схватил собутыльника отчима за шиворот, выволок на площадку… хотел «катнуть» его с лестницы, но передумал, еще убьется… поволок его дальше из подъезда и уложил на лавку, а тот и не возражал – в полном ауте.

– Борь… – присел я в комнате у дивана, со стопкой книг вместо одной из ножек и попытался разбудить отчима, – слышишь меня?

– Угу…

– Ты когда нормально ел?

– М? А… Максимка… – открыл один глаз Борис, – привет… ел? Не помню…

– Давай-ка, поднимайся, иди в ванну, а я пока тут, – я осмотрел весь ужас, который творился в комнате и вздохнул, – приберу пока тут…

На уборку ушел почти час, пока собрал и отнес кучу мусора в баки на улицу, пока посуду перемыл. Борис, конечно, сразу не поднялся, но когда я включил старый, еще советский пылесос «Урал» и комната стала напоминать аэропорт, отчим сел на диване, пару минут соображал, что происходит, а потом, пошатываясь, побрел в ванную.

– Спасибо, Макс… – не поднимая глаз, отчим громко втягивал с ложки пельменный бульон, – а выпить ничего не привез?

Я молча выставил на стол «чекушку», как называют бутылку 0,25. Борис быстро открутил пробку и выпил почти половину из горлышка, зажмурился, громко выдохнул и продолжил работать ложкой. Я сидел и смотрел на него… раньше, мне было его жалко, а сейчас нет, сейчас я просто понимаю, что я единственный в этом мире человек, от которого он может ожидать помощи и поддержки, и тот, который его будет хоронить… Похоже, уже скоро… проблемы с печенью у него уже давно и сейчас он выглядит просто ужасно.

– Борь, ты б не водил никого, а? Спалят же хату… пятна вон, смотри, от бычков, – кивнул я на рассохшийся деревянный пол, крашеный много-много лет назад.

Борис ничего не ответил, допил прямо из тарелки бульон, взял вилку, и приступил к пельменям, обильно посыпав их перцем.

– Телефон твой где?

– А хрен его знает… потерял, наверное, – пожал Борис плечами.

– Понятно, ладно, завтра заеду, привезу тебе новый. Мне надо, чтобы ты на связи был.

– Зачем? – наконец поднял он пустые глаза.

– Как зачем?

– Не трать деньги, захочешь меня проведать – приедешь.

– А вдруг что-то срочное.

– Максим, – отчим взял в руку «мерзавчика», – посмотри вокруг, посмотри на меня… что у меня может быть срочного?

– Тебе денег оставить?

– Оставь…

– Сколько?

– Сколько не жалко…

Уехал я от Бориса с тяжелым сердцем и наипоганейшим настроением. Подъехал к поликлинике, и, выжидая назначенное время, сидел и смотрел в никуда минут десять. Потом снова набрал Володьку.

– Слушаю…

– Это я тебя слушаю! Ты где провалился?

– Привет, Макс! Да я это к бабке ездил… Слушай, извини, я забыл совсем, «консерва» тебе…

– Да был уже у него.

– Ну хорошо, я тут это, по трассе еду, связь может прерваться… давай я, как в город въеду, наберу тебя?

– Приезжай сразу ко мне, похвастаюсь.

– Чем? А! Заказ твой пришел?

– Ага.

– Заметано, через пару часов буду.

– Опять этот «Опель», – сказал я, когда увидел черную тонированную машину в зеркале заднего вида.

– Чего?

– Да тут непонятки какие-то, похоже, следят за мной, что ли… может, Фриц?

– Да ладно! Вроде ровно с ним разошлись.

– С Фрицем ровно ничего не бывает, он думает, что ему все должны и он хозяин мира…

– Он даже мозгам своим не хозяин! Ладно, ты там не лезь никуда, скоро приеду.

– Давай, – я отключился и посмотрел на часы, ну вот, можно идти.

Некогда ведомственная поликлиника, теперь больше напоминала пятизвездочный отель, и изнутри, и снаружи. На ресепшне, точнее в регистратуре, мне приветливо улыбнулась красивая девушка, в коротком халатике и, взяв у меня паспорт, быстро застучала на клавиатуре, а спустя буквально минуту из принтера выскочил бланк установленной формы.

– Четыре тысячи с вас, и проходите в двенадцатый кабинет, – сказала девушка, вручив мне еще не испачканную «докторским» подчерком справку, и вернула паспорт.

Расплатившись и поблагодарив ее, я направился по длинному коридору.

Вообще, я не думал, что заплатив «такие деньжищи», мне придется реально сдавать кровь, читать «нижнюю строчку», прикрыв один глаз, «дышите – не дышите» и прочие процедуры… некоторые из них мне даже показались лишними, для справки на оружие. Например, мазок из горла, я в кино видел, так тест на ДНК берут, но медсестра в процедурном кабинете сказала, что это для посева там какого-то… бред, но как говорится – «уже уплачено», так что смиренно все перенес. И вот, спустя полтора часа, я имел на руках новую справку, с кучей печатей и подписей, и, пока есть время, решил ее сразу и отвезти в ОВД по месту прописки.

Прежде чем сесть в машину, сделал вил, что вожусь с замком двери и проверил наличие «Опеля» – стоит, ждет, и уже начинает меня раздражать. Отъехав от поликлиники, стал петлять, крутиться по району и очень обрадовался, что «Опеля» больше не видно.

– Здравствуйте, – склонился я к переговорному устройству у окошка дежурной части, как в банке прям себе тут все понастроили.

Седой усатый майор в ответ мне лишь кивнул, даже не оторвавшись от телевизора.

– Мне надо в разрешительный пройти.

Майор снова кивнул, снова, не поворачиваясь, потянулся к кнопке на столе и открыл магнитный замок зарешеченной двери.

– Спасибо, – сказал я и, пройдя в коридор, направился к лестнице на второй этаж.

Нашел нужный кабинет, постучал… не дождавшись ответа, толкнул дверь – закрыто. Ещё раз поднял глаза на табличку, «Начальник отдела лицензионно-разрешительной работы м-р Фролов А.П.» Стоп, какой Фролов? Мне вроде капитан звонил… Игнатьев, кажется…

– Вы что хотели? – выросла позади фигура здоровенного парня в омоновской форме.

– Мне вот справку надо отдать, – поднял я руку с зажатым в ней листком бумаги.

– Он в отпуске, приходит только по вторникам на полдня.

– Эм… скажите, а капитан Игнатьев?

Омоновец задумался…

– Такого нет у нас.

– Ну нормально меня развели… на четыре штуки, – сказал я вслух, уже стоя на крыльце ОВД…

###

Командору инспекции ZX002338235/3

Рапорт.

/голографическое сообщение передано с курьером в зашифрованном виде/

Направляю копию результатов тестов. Тесты положительные, выявлено структурное смещение, «казус» подтверждается.

Приступаем к процессу изъятия.

Старший инспектор наблюдения Вариант#34,

Лем Сайвик.

###

###

Старшему инспектору наблюдения Вариант#34.

Приказ.

/голографическое сообщение передано с курьером в зашифрованном виде/

Приказываю, представителя Варианта#34 разместить в изоляторе инспекции. По завершению расследования предоставить полный отчет.

Командор инспекции ZX002338235/3

Дит Шах.

###

Когда уже подходил к машине, дозвонился Володька и сообщил, что подъехал к моему дому.

– Володь, я сейчас заскочу в гипер на объездной, возьму пива, отметим мою покупку, не против?

– Я только за!

– Ну давай, я через полчаса буду.

Через десять минут я был уже на объездной, заехал в недавно построенный гипермаркет, купил упаковку баночного пива и… громко выматерился, когда подошел к машине на парковке. Обе фары были разбиты, присел у бампера – осколков нет. Это что же получается, около ОВД, что ли, кто-то так порезвился? Вкупе с ненужной и дорогущей медкомиссией это происшествие окончательной лишило меня всякого настроения.

– Ну да, ну да, беда не приходит одна, – пробубнил я, когда включил сигнал поворота и начал притормаживать, выполняя команду инспектора ГИБДД у патрульного автомобиля на обочине дороги, – сейчас еще и штраф впаяют… что же за день-то такой!

– Старщийинспекторгибддлейтенантбырбырбыр… – подошел инспектор к окну, которое я уже опустил, – документы ваши, пожалуйста.

– Вот, – протянул водительское удостоверение и техталон, – если вы из-за фар, то это какой-то урод порезвился на парковке.

– Понятно, – ознакомился с моими документами лейтенант, – страховка?

– Вот, – достал я из бардачка сложенный в прозрачный файл лист ОСАГО.

– На парковке, значит… Багажник откройте.

«Вот же докопался», – подумал я, но не в моем положении сейчас права качать, с фарами реальный косяк. Вышел из машины и открыл багажник.

– Наркотики и оружие дома забыл, – решил пошутить я.

– Правильно, – чуть улыбнувшись, хмыкнул лейтенант, осмотрел багажник и вернул мне документы, – счастливого пути, и со световыми приборами решайте, в следующий раз без штрафа не отпущу.

– Завтра же и займусь, а то за город ехать, как без фар-то, – хлопнул я багажник и, повернувшись к инспектору, увидел, как на низкой скорости приближается тот самый «Опель», я только и сказал: – Блин…

Из чуть приоткрытого тонированного окна «Опеля» полетел небольшой цилиндр нам с лейтенантом под ноги, ударился об асфальт и… я оказался в полной темноте и тишине. В абсолютной! Исчезли звуки, запахи, казалось, даже воздух исчез… я начал в панике шарить руками перед собой, но уже не был уверен, что у меня есть руки и вообще, что я есть. Перед тем как отрубиться, я лишь почувствовал слабость и жуткий холод, будто в прорубь провалился…

Глава 3

Сознание возвращалось медленно, какие-либо звуки и запахи все так же отсутствовали, хотя нет, был запах, озоном пахло, как после грозы. Открывать глаза не спешил, не скрою, было некоторое опасение, что открою глаза, а напротив стол, стул и мужик с бородой и нимбом над головой начнет, загибая пальцы, перечислять мои грехи… Да, первая мысль, которая пришла в голову – я умер. Но нет, вроде тело ощущаю, для убедительности ощущений чуть прикусил губу, ага, больно, вкус крови… «Жив курилка». Приоткрыл глаза… комната, небольшая, скорее маленькая, длины хватило только, чтобы поместилась узкая койка или это топчан… металлический, блин, как в морге стол. Стало очень неприятно, я вскочил, но недалеко, до стены, до которой буквально шаг, и уперся в нее руками. Хм… а ничего, стильно так, обратил я внимание на браслеты на запястьях, черные, будто из цельного куска камня, как только они были надеты – непонятно, ни замков, ни каких-либо сочленений. Ладно, что тут еще интересного… Потолок высокий, метра три, и как-то светится, будто это

одна большая лампа люминесцентная. Немного тошнило, я оперся на топчан и, осмотревшись, понял – нет двери! Как так? Проведя руками по стыкам гладких панелей стен, убедился в этом. С одной стороны радует, что это не выходка Фрица – обезбашенного конкурента, а с другой, с другой становилось страшно, реально страшно… Где я? Что со мной произошло?

– Твою мать! – отскочил я от мгновенно образовавшегося проема, панели стены словно растворились, быстро, практически незаметно для глаза, а за образовавшимся дверным проемом стояли двое. Те самые «неформалы», которых я встретил в антикварном, но теперь они были «по форме», принадлежность которой к какому-либо известному мне ведомству, я определить не смог. Один из них, что повыше, держал в руке блестящий предмет вроде маленького пульта от MP3-плеера, и как только он что-то на нем нажал, мои руки плавно соединились запястьями.

– Следуйте за нами, и предупреждаю: не делайте глупостей.

– А вот это все не глупость? – «связанными» руками показал я на место своего заточения?

– Это необходимость, прошу, идемте, – тот, что повыше, развернулся и пошел по коридору.

Я недоверчиво выглянул за проем… длинный коридор, такой же высокий потолок с матовым и бледным освещением, такие же панели на стенах, ни дверей, ни каких либо знаков и надписей. Я вышел из комнаты, сделал шаг…

– А если пожар там, ну тревога, как вы узнаете, где пожарный выход? – хмыкнул я.

– Голографическое оповещение, – хмуро ответил второй, – вперед, пожалуйста.

Так и топали по коридору, впереди высокий, потом я и за нами тот, что пониже, прошли шагов двадцать, пока не уперлись в стену. Высокий остановился, снова воспользовался пультом, стена мгновенно рухнула вниз, и перед нами открылся проход в следующее помещение.

– Ну вот это уже что-то, – пробубнил я, осматривая большое помещение в офисном стиле, несколько перегородок со столами, человек десять за столами отвлеклись от своих дел и сразу подняли на меня глаза, смотрели с любопытством.

– Всем привет! Сидите, сидите, не вставайте, – дурацки пошутил я и не менее дурацки, наверное, улыбнулся. Это нервы… и что-то колотить начинает.

Высокий указал мне на металлический стул в форме буквы «Z», рядом с дверью за стеклянной… Да, наверное, за стеклянной матовой стеной. Как только я сел, высокий снова что-то там нажал на пульте, мои запястья разъединились, и я было обрадовался, но в следующий момент на полу загорелись два красных круга, а мои руки с браслетами зависли над ними.

– Дорвался до игрушки, да? Тебе что, дома не дают каналы на телевизоре переключать, здесь отрываешься? – сказал я и попробовал пошевелить руками – бесполезно.

– Ждите здесь, – сказал высокий, близко подошел к матовой стеклянной стене и положил руку на чуть заметную квадратную выпуклость, на стене появилось что-то вроде небольшого экрана, – господин старший инспектор, представитель Вариант#34 доставлен.

– Хорошо, заводите, – прозвучал голос из стены.

Красные круги на полу начали мигать и медленно поползли вдоль стены, заставив меня встать и увлекая меня за собой, я как «лунатик» с вытянутыми вперед руками прошел в открывшуюся дверь.

– Давайте сразу договоримся, – повернулся ко мне средних лет, мужчина, в обычном сером костюме, белой рубашке, галстуке, – вы не выкидываете каких-либо неожиданных фокусов, и мы беседуем без активированных силовых замков.

– Договорились… хорошо бы вообще без этих браслетов.

– Все зависит от вас, – ответил «костюм» и кивнул высокому.

Как только руки мои были свободны, «костюм» предложил мне сеть на стул рядом с его большим столом.

– Разговор будет долгим, – «костюм» сел напротив, жестом указал моим провожатым на дверь, и те вышли, – может, вы хотите есть?

– Я выпить хочу! Что происходит? Где я? Это что, какой-то секретный отдел ФСБ? Все из-за той войсковой части? – завалил я вопросами «костюма». – Так мы только у забора копали, а кабель уже был до нас поврежден, это не мы, правда.

– Успокойтесь, Максим, – чуть улыбнулся «костюм», – я тоже не против выпить, все же второй случай «казуса» за время службы.

– Случай чего?

– Эм… скажем так – ваш ДНК немного отличается от ДНК других представителей вашего Варианта, – «костюм» наклонился к массивной тумбе стола и выставил на стол два обычных стеклянных стакана и небольшой примерно на пол-литра металлический сосуд, больше похожий на китайский термос.

Разлив по стаканам жидкость янтарного цвета, он взял их, обошел стол, и уселся на его край.

– Мое имя Лем Сайвик, – «костюм» протянул мне стакан.

– Максим… а, ну вы, наверное, и так в курсе, – взял я стакан и понюхал, что-то крепкое, но пахнет вкусно, сладко, – и что, из-за неправильного ДНК вы будете ставить надо мной опыты?

– Зачем? – удивился Сайвик, – все, что нам надо было узнать, мы узнали, пока вы двое суток находились в изоляторе.

– А что с тем гаишником? – я продолжал нюхать жидкость в стакане, не решаясь попробовать.

– С кем?

– С инспектором ГИБДД, что меня остановил, или он тоже, из ваших… «неформалов»?

– А, это… нет, он не из специалистов, он продолжает свою жизнь в Варианте 34, за исключением небольшого временного выпада.

– Круто! – ответил я и залпом выпил содержимое стакана, – виски, что ли?

– Эм… а, да, – Сайвик отпил немного из своего стакана.

– Так что, – я пододвинул стакан, мол «между первой и второй…», – я готов удивляться.

– Да, – Сайвик плеснул мне еще немного виски, – пожалуй, удивиться вам придется… и не один раз… Вы знаете, кто ваш отец?

– Борис?

– Нет, я говорю о вашем биологическом отце.

– Мама ничего не говорила об этом, да и маленький я был, а если бы и говорила, то я бы не запомнил.

– Понятно, – Сайвик снова отпил из своего стакана, – Ваш отец представитель другого Варианта.

– Подождите, подождите… – не донес я стакан до рта, – что за варианты еще?

– Да, похоже, я не с того начал… тоже волнуюсь немного, – Сайвик вернулся в свое кресло, нажал на небольшую панель, встроенную в стол и передо мной развернулся голографический экран, с синим мерцанием.

– Как в кино, блин…

Гоняя по экрану меню со странными символами, Сайвик вывел картинку – додекаэдр, вписанный в сферу, додекаэдр вращался, на гранях были различные

символы. Сайвик остановил вращение и выделил пальцем одну из граней…

– Вот ваш Вариант 34, то есть та вселенная, в которой вы родились и выросли.

– Понятно, – я кивнул с умным видом и отпил немного виски, хотя с трудом понимал, что этот Лем Сайвик хочет мне объяснить.

– Вам знакома эта фигура?

– Проходили в школе… как их? А! Платоновы тела, точно.

– Вот пять вершин и, учитывая ваш измененный ДНК, вы, из каждой можете провалиться в любой из вариантов, – тут Сайвик дважды ткнул пальцем в экран, и из одного додекаэдра, вытянулись сотни таких же в виде двух скрученных спиралей.

– Ох, них… ничего себе, – я отпрянул от голографического экрана, – и как это «провалиться»?

– Для этого необходимы определенные условия … однако, вы сами можете эти условия и факторы спровоцировать.

– То есть вот эта спираль из множества додекаэдров – это все параллельные миры?

– Каждая грань – Варианты.

– Подождите, подождите… прежде чем продолжать все это слушать, – я снова показал Сайвику пустой стакан, – я должен быть уверен, что меня потом не сошлют на какую-нибудь планету «Плюк», из-за того что вы мне сейчас рассказываете.

– Плюк? – Сайвик задумался на секунду… Мы предоставим вам право выбора, но об этом позже.

Здесь я уже сам налил себе почти полный стакан.

– Интригует до усрачки…

– Продолжим?

– Валяйте, – уже смакуя, отличный к слову виски, сказал я и махнул рукой, – будто я тут что-то решаю…

– Да, тут вы правы. Так вот, Создателю было угодно, чтобы Вариант Ноль, развивался на несколько шагов впереди всех остальных, это один из узловых Вариантов и стоящий на высшей иерархической ступени… Ваш отец, был инспектором наблюдения и, нарушив устав, вступил в отношения с женщиной из вашего 34-го Варианта.

– Санта Барбара…

– Что, простите?

– А, нет, ничего… И где же он, мой отец?

– Он погиб несколько лет назад, в одном из Вариантов вместе с цивилизацией.

– Вот как… А мама? Вы как-то причастны к ее пропаже?

Сайвик замолчал, встал из-за стола, походил вдоль него, повернулся и сказал:

– Есть предположение, что к ее пропаже причастен ваш отец… придется инициировать расследование и досконально изучать все нюансы.

Алкоголь уже ударил в голову, я осмелел, расслабился…

– А зачем меня надо было, это… как его…

– Инициировать процесс изъятия?

– Это так называется?

– Да. Я уже говорил вам, что вы можете спровоцировать ваше перемещение в другой Вариант, а у нас и со спонтанными межвариантными проколами достаточно проблем… Вот, к примеру, вы знаете, сколько в вашей стране, в вашем Варианте, пропадает бесследно людей ежегодно?

– Что-то не интересовался такой статистикой.

– Порядка ста тысяч, и если около шестидесяти процентов – это явные криминальные ситуации и медицинские случаи, то остальные пропавшие перемещаются между Вариантами из-за спонтанных межвариантных проколов.

– Ого, – присвистнул я, – и ловить этих прыгунов – это работа вашей службы?

– Верно, – Сайвик кивнул.

– И как, получается?

– По-разному, в основном да.

– Ну я-то не прикололся, тьфу… в смысле никуда не прокололся, вы весь этот цирк сами затеяли.

– На то были причины.

– Какие?

– Результаты тестов…

– Медкомиссия? – ухмыльнулся я.

– Верно.

– Вы мне четыре штуки, кстати, должны, – сказал я, но вдруг почувствовал резкое недомогание и слабость.

– Максим… Максим… Вы хорошо себя чувствуете?

– Да что-то поплыло все… может это… перерыв сделаем?

– Вам надо поесть… Да, сделаем перерыв.

Сайвик, прижав у себя за ухом какое-то устройство, вызвал этих двух «неформалов», и меня отвели в комнату немного больше того изолятора, чем-то смахивающую на каюту на корабле. Все белое, чистое, аж тошнит… Спальное место, санузел, столик, на нем пластиковый поднос с горячей едой, но окон нет и все такой же свет с потолка.

Поесть не получилось, только я начал жевать нечто, напоминающее картошку фри, меня стошнило, еле успел ворваться в санузел и обнять унитаз. «Поговорив с Ихтиандром» умылся, отпил из стакана какого-то сока, лег на узкую кровать и уснул.

Глава 4

Было непонятно, спал я или не спал, в голове роились мысли, и я, то проваливался в дрему, то выплывал из нее все с теми же мыслями – какого рожна вообще происходит? Варианты, ДНК, эти, как их… спонтанные межвариантные проколы, додекаэдры в спирали из таких же, и на каждой грани своя вселенная – с ума сойти. Ладно, допустим, мент из этого Варианта «0» вступил в запрещенную местными уставами связь, вследствие чего на свет появился я, ага, с отклонениями… и тут словно вспышка, из закоулков памяти всплыло воспоминание детства – я и Володька поехали за город на велосипедах, лет по четырнадцать нам было, может, и того меньше… свернули с трассы, едем по проселку, небольшой мосток, и тут из-за поворота какой-то идиот на «Жигулях», может, пьяный, может, еще что. А мы уже на мосток въехали, и он несется, никак не разъехаться.

– Прыгаем! – крикнул я тогда Володьке и мы, бросив велосипеды, сиганули вниз.

Падая с моста, я увидел берег, со стороны которого мы заехали на мост, но ни кустов, ни деревьев там не было, а был город! Красивый, сквозь дымку будто сияет, дома с купольными прозрачными крышами, парк, люди в красивых

одеждах… может, еще что-то было, но я плюхнулся в воду и успел разглядеть лишь это. Речка была неглубокая, и мы, выбравшись на берег, сидели несколько минут молча… Красивого города уже не было, снова были кусты, деревья.

– Ты видел… там… это? – показал я рукой на берег.

– Что это?

– Ну город…

– Какой город? Ты чего?

Около часа мы шли пешком до трассы и тащили на себе искореженные велики, я несколько раз пересказывал Володьке о том, что видел в той дымке, он косился на меня с подозрением, но слушал. Потом проезжал какой-то грузовик, и добрый сельский мужичок подбросил нас до пригорода.

Это «видение» можно было бы списать на причуды мозга, однако, нечто подобное случилось еще раз… Я в армии был, стоял в карауле, охранял площадку с металлоломом. Ну, это я так ее называл, а на самом деле, это была большая стоянка с автомобилями связи на консервации – пеньки под мостами, все опечатано и все жутко секретно, несмотря на то, что почти ничего с этой автостоянки размером с два стадиона, уже никогда не выедет своим ходом. Четыре железных вышки с грибками, на одной из них я, осень, холодно… набежали тучи, начинается сильный дождь и гроза. Громоотводы, конечно, по периметру стояли, но молнии шарашили кругом так, что было реально страшно, и казалось, что следующий разряд обязательно угодит в мою вышку, но, согласно уставу караульной службы, часовой обязан: бдительно охранять и стойко оборонять свой пост; нести службу бодро, ни на что не отвлекаться… и так далее. Стою на вышке, ага, не отвлекаюсь и бодрствую, ветрище, косой дождь, промок до нитки. Тут ТАИ-шка брякнула, я взял трубку, поднес ее к уху и уже открыл было рот, чтобы доложить по форме, и тут вижу – молния бьет недалеко от овражка за периметром, как раз там, где по деревьям растянута «полевка» до караулки. В голове будто схема нарисовалась: разряд – провод – я на железной вышке… Трубку бросил, испугался сильно, но ничего не произошло, за исключением того, что в такой же дымке, как тогда на речке я увидел за периметром море и несколько кораблей. Картинка была настолько реальной, что я даже присел, прячась от матросов на палубе эсминца. Корабли были странные

какие-то, но вроде современные… Разглядеть толком не успел, ТАИ-шка снова настойчиво затарахтела, я вздрогнул, и дымка, море с кораблями исчезли, так же быстро, как появились… Я потом поделился по наивности своим видением с начкаром, а он, придурок, снял меня с наряда и отправил в санчасть, экспресс-тест на наркоту сдавать.

Было еще несколько подобных случаев, но я о них уже никому не рассказывал… возможно, мои сильные эмоции как-то провоцировали эти видения, возможно, шагнув в эту дымку, я бы и оказался в этом спонтанном межвариантном проколе и переместился бы на одну из граней того додекаэдра, в другой Мир, в другой Вариант.

Я сел на кровати, встряхнул головой, затем отпил сок и попробовал толкнуть дверь, у которой не было ни ручки, ни петель.

– Эй! – постучал я по двери, – выпускай!

Через мгновение дверь поползла в сторону.

– Вас что-то беспокоит? – незнакомый мне «неформал» стоял передо мной.

– Да ничего, просто я готов продолжить беседу с вашим этим… Сайвиком.

– Я доложу, – кивнул привратник, и дверь закрылась.

Не успел шагнуть к кровати, как дверь снова открылась, и привратник снял с пояса «лентяйку»…

– Не, не, не… это лишнее, я сам пойду.

– Простите, но ваш статус лояльности еще не определен, – ответил он, и мои запястья устремились навстречу друг другу.

– А мой этот статус что, на лбу должен быть написан? – недовольно спросил я и вышел из комнаты.

– В вахтенном свитке, – лаконично и непонятно ответил мой провожатый, заставил засветиться на полу два красных круга, которые меня «повели» в кабинет Лема Сайвика.

Сайвик был не один в кабинете и на этот раз, был не расположен к разговорам, присесть и выпить не предложил, а сразу же представил меня крепышу лет тридцати:

– Это лейтенант Дик Корн, мой заместитель по оперативным вмешательствам, познакомьтесь.

– Здравствуйте, Максим, – протянул я руку крепышу.

Рукопожатие было крепким и коротким.

– Принято решение переместить вас в Нулевой Вариант, – продолжил Сайвик, – с вами поработают медики, а также Дик познакомит с Вариантом.

– А сейчас мы где?

– В Варианте#34, в базовом модуле службы наблюдения.

– В модуле, значит, – вздохнул я и посмотрел на Дика, парню явно не нравилось то, что его назначили моим нянькой, – и где этот модуль располагается, на темной стороне Луны?

Дик и Сайвик переглянулись.

– Да ладно! Угадал, что ли?

От браслетов меня освобождать не стали, но плестись, повинуясь кругам на полу тоже не пришлось. Мы с Диком прошли в помещение, напоминающее небольшой ангар. Такой же светящийся матовый потолок, пол покрыт чем-то вроде шершавой керамической плитки черного цвета, в центре две огороженные леерами площадки, одна маленькая и внутри нее был круг диаметром в два метра из каких-то явно высокотехнологичных железок, внутри второй, большой площадки, круг был в разы больше, приблизительно метров десять в диаметре.

От обоих кругов шли шины с уложенными на них жгутами кабелей к застекленной будке справа у стены. За будкой суетились трое в форме, напоминающей морпеховскую парадную, только вместо черных беретов были черные кепи, ну и тельников не заметил. Дик подозвал жестом одного из парней в будке и, прижав пальцем за ухом прибор связи, насколько я уже понял, добавил, кивнув на меня:

– Этому двойную дозировку, первый переход у него.

– Двойную дозу чего?

– Витаминов, – хмыкнул Дик и, закатывая рукав, добавил: – руку приготовь.

Я вытащил руку из рукава потертой джинсовой куртки и закатал рукав рубашки. «Морпех» подошел к нам, за ним парил небольшой столик, на нем стоял штатив с несколькими узкими пробирками розового цвета и на специальной подставке стоял пистолет для инъекций, другого объяснения этому девайсу я не нашел, и не ошибся, были еще какие-то пластиковые маленькие коробки. «Морпех» извлек из штатива одну из пробирок, вложил в пистолет и приставил его к сгибу локтя Дика. Пшик, и все содержимое пробирки побежало по вене. Со мной данная процедура повторилась дважды. Прислушался к ощущениям – никаких, от слова вообще.

– Языковой модулятор Нулевого Варианта, – показал на меня пальцем Дик.

– Понял, – кивнул «морпех», покопался в коробочке у себя на поясе и достал специальным зажимом капсулу размером с горошину, – повернитесь, наклоните голову…

Ощущение неприятное, будто в ухо попала вода и начала там расширяться и затвердевать, но потом плавно это ощущение ушло.

– В точку прокола, пожалуйста, – «морпех» указал на маленький круг за леером, который засветился предупреждающими мигалками, на стойках по углам.

«Морпех» развернулся и пошел к будке, парящий столик тоже начал движение, но Дик успел ухватить с него маленький пластиковый тубус.

– Проходи в круг, и вот это возьми, – он вскрыл тубус и извлек из него обычный полиэтиленовый пакет, во всяком случае, мне он показался обычным, – на той стороне может стошнить, блевать в пакет.

– Понятно, – я протиснулся в узкий проход между леерами и встал в круг.

Дик последовал за мной, встал рядом, внимательно на меня посмотрел и, снова приложив руку к уху, сказал:

– Мы готовы, начинайте, – потом повернулся ко мне и добавил: – стой, где стоишь!

Глава 5

Как там у классиков – «и свет померк в моих очах». Снова абсолютная тьма, небытие, ничего, ни запахов, ни воздуха, ни ощущений себя… Яркий свет заставил меня инстинктивно закрыть глаза рукой.

– Все, дома, – услышал я голос Дика рядом.

Я убрал руку, осмотрелся, тот же ангар… хотя нет, в будке двое, у входа еще двое, да и ангар вроде побольше.

– Тарта макта гама… – посмотрел на меня Дик.

– Что? – переспросил я, но потом немного перехватило горло, в ушах болезненно зашумело.

– Ты как? – уже отчетливо услышал я Дика, – это языковой модуль начал работать.

– Да нормально вроде… все, что ли, прикололись, вернее прокололись?

– Да, – еле заметно улыбнулся Дик, – не тошнит?

– Нет.

– Странно. О, это за нами.

Входные двери распахнулись и, паря над полом, в ангар выехала небольшая платформа. Мы прошли к ней, Дик кивнул мне на нее, садись мол, а сам прошел в застекленную будку и перекинулся несколькими фразами с одним из операторов.

– Сначала в госпиталь, побудешь там пару дней, – говорил Дик, когда платформа достаточно быстро несла нас по широкому и длинному коридору, – и я эти пару дней хоть дома проведу. Прошу, не дури, бежать смысла нет…

– Куда? – хмыкнул я.

– Ну мало ли, всякое бывает, психика не справится… эмоции… Захочешь в свой Вариант вернуться, только я тебе сразу скажу – это будет ошибкой. Ты часть этого Варианта, – Дик повел рукой, а возвращаться в свой, жить около четырехсот лет и видеть, как умирают друзья, близкие… это очень больно, поверь.

– Не понял? Какие четыреста лет?

– Я тебе все расскажу, но сначала в госпиталь.

– Ни хрена! – я сиганул с платформы, несколько раз кувыркнулся по инерции и больно приложился о стену.

Запястья с болью стукнулись друг о друга у меня за спиной, на стене засветились два красных круга, и меня потянуло к ним.

– Вот что ты делаешь? – платформа с Диком медленно подлетела ко мне, стоящему в неудобной позе с руками прижатыми к стене.

– Какие четыреста лет? Ты должен мне все рассказать.

– Не должен. Все рассказывать очень долго и не входит в мои функциональные обязанности, – вздохнул Дик, – ладно… есть хочешь?

– Да!

– Вести себя хорошо будешь? Иначе я просто передам тебя любому полицейскому инспектору.

– Буду.

– Забирайся тогда, – сказал Дик и отключил браслеты, – поедем ко мне домой, поешь, а потом я отвезу тебя в госпиталь.

– И ты мне расскажешь про четыреста лет.

– В среднем четыреста, может быть и больше, может быть и меньше, – ответил Дик и выполнил какие-то манипуляции на небольшом экране платформы.

Из коридора платформа выскочила на монорельс, у меня внутри все замерло, и я вцепился в поручень рядом с сиденьем… Высота… Метров пятьсот, не меньше, необычные многоэтажные дома ломаными свечками, меж ними на разных уровнях монорельсы, подобные тому, по которому едет наша платформа, только по ним перемещаются обтекаемых форм вагончики. Район с небоскребами небольшой, дальше, насколько хватает взгляда, маленькие домишки, утопающие в зелени. Синее небо, по нему, то тут, то там пролетают разного размера и формы летательные аппараты, напоминающие легковые автомобили, только без колес… действительно, зачем в небе колеса. Город потрясал, я даже рот приоткрыл…

– А в этом Мире… ну в вашем Варианте с инопланетянами уже задружились? – спросил я наверняка с идиотской улыбкой на лице.

– Были контакты, крайний, семьдесят лет назад привел к войне. С тех пор Солнечная Система в нейтралитете.

– Нейтралитете к чему?

– К тому, что происходит в дальнем космосе. Точнее будет сказать в блокаде. У нас есть чем сдерживать возможное вторжение, у них нет желания это проверить. Ресурсов Солнечной Системы хватит надолго, а за ее пределами нам делать нечего, слишком все враждебно, а зачастую просто не приспособлено к обитанию там человека.

– А как же наука, тяга к познанию?

– Даже на Земле и ближнем космосе науке хватит загадок не на одну тысячу лет.

– А как называется этот город?

– Это не город… в Нулевом Варианте почти вся планета – город. Есть Индексы по районам.

– А какая страна?

– Стран тоже нет, – улыбнулся Дик, – зачем разделять людей границами?

– Ну мало ли…

– Мы поговорим обо всем этом позже, приехали…

Платформа въехала в своего рода вокзал или станцию. Много людей, много платформ, несколько десятков монорельсов паутиной разбегающихся над домами и меж ними.

– Нам туда, – Дик показал на длинный вагон, стоящий справа.

На местной «электричке» ехали еще минут десять на очень большой скорости, аж уши закладывало. Вышли на станции и направились по тротуару, с одной стороны которого был кустарник и вроде бетонных отбойников, отделяющих тротуар от дороги, а с другой, низкие деревья, какие-то хвойные и запах соответствующий. Мне удалось рассмотреть несколько машин, которые без колес парили над дорогой, с другой стороны были одно- и двухэтажные домишки, аккуратные, в американском стиле, только углы были закругленные, а

крыши купольные, полупрозрачные.

– Пришли, – Дик показал на узкую дорожку от тротуара к одноэтажному дому.

– Дик! – из дома выбежала девушка и повисла на шее у моего провожатого. – Наконец-то мой вечно пропадающий братец!

– Сэм, – это… – Дик задумался, похоже, просто забыв мое имя.

– Максим, – протянул я руку девушке.

– Да, это Максим, мы перекусим, я отвезу его в госпиталь службы наблюдения, а потом вернусь.

– Он болен? – девушка с искренним сочувствием посмотрела на меня, смешно изогнув брови.

– Ага… неизлечимо, – хмыкнул я.

Еда! Наконец-то нормальная еда! Я уплетал какой-то овощной салат с кусками… нет, выяснилось, что это не мясо, но очень похожий по вкусу на копченую свинину белковый заменитель.

– Очень вкусно, спасибо, – благодарил я сестру Дика, симпатичную девушку с короткой стрижкой и правильными формами. Платье, или то, что было на ней надето, очень подчеркивало ее фигуру, но скорее из-за того, что платье отчасти напоминало традиционную корейскую одежду с высокой талией, – а настоящая свинина, ее у вас нет?

– В смысле? – округлила глаза Сэм.

– Максим не из нашего Варианта, – виновато пожал плечами Дик.

– То есть ты снова притащил в дом свою работу, – скрестила руки на груди Сэм и насупилась.

– Но он результат «казуса», он один из нас.

– Мне это не интересно, – Сэм встала из-за стола, подошла к кому-то прибору, он после ее манипуляций выдал два стакана сока, с которыми она вернулась, и, стукнув ими по столу, сказала: – Пусть твоя работа доедает и проваливает, мне прошлого раза хватило!

– Простите, Сэм… – отпив сок, сказал я.

– Ты не виноват, это все мой братец, помешанный на своей работе, – ответила Сэм и удалилась из помещения, лишь отдаленно напоминающего кухню.

Покинув дом Дика, мы вернулись на остановку местных монорельсовых трамвайчиков и через пятнадцать минут были уже совершенно в другом конце этого супермегаполиса, распространяющегося на всю планету.

– Про четыреста лет ты мне так и не рассказал, – с укоризной посмотрел я на Дика.

– Ну видишь, как получилось, – развел он руками.

– Да-да… братец притащил в дом работу. Ладно, ты только меня тут не забудь, – сказал я, остановившись у входа в здание госпиталя, театрально утерев слезу, – у меня в этом мире кроме тебя никого нет.

– Шутишь, это хорошо…

– Только отчасти, я действительно тут как абрек, спустившийся с гор прямиком в Москву.

– Да они вообще-то не теряются, насколько я понял за несколько лет службы в вашем Варианте.

– М-да… неудачное сравнение.

– Заберу тебя через двое суток, – Дик подтолкнул меня ко входу.

На запястье у Дика был широкий браслет, которым он коснулся тумбы у входа, что-то пискнуло, а через минуту к нам подошел высокий парень явно в сопровождении охранника.

– Я доктор Филипп Кори, инспектор Корн? – парень подошел к нам.

– Да. Вы приняли файл? – уточнил Дик.

– Да, информация у меня.

– Ну что, послезавтра тебя заберу, – протянул мне руку Дик.

– Ага, бывай, – ответил я на рукопожатие.

Охранник, что был с доктором, протянул руку:

– Управление фиксаторами, пожалуйста.

– Вот, – Дик отдал пульт, – у него желтый уровень лояльности.

– В файле про это ничего нет.

– Я забыл заполнить это поле… он один из нас.

– Понял, – охранник повесил пульт себе на пояс.

– Идемте, Максим, – сказал доктор, заглянув в некое подобие планшета, – сегодня нужно многое успеть.

– Да, – согласился я и покорно последовал за доктором и охранником.

Глава 6

Отдельный бокс, лежу, будто заразный какой. С момента, как меня переодели в невесомую больничную «ночнушку» с впаянным в ворот каким-то пластиковым жетоном и определили в отдельный бокс, я больше не видел доктора. Заявилась женщина без каких-либо эмоций на лице, за ней по полу самостоятельно катился какой-то «чемодан». Больничная койка, больше похожая на летательный аппарат, да, она тоже парила над полом, на высоте полметра. Как только оказался в боксе, откуда-то с потолка донесся голос и попросил лечь и не мешать проведению необходимых процедур. Женщина, молча и споро открыла в изголовье кровати лоток и, достав оттуда кучу датчиков, облепила ими меня. Затем провела манипуляции с «чемоданом», разложив его в медицинский стол рядом с кроватью, я покосился на него… Штативы с пробирками, шприцы, пузырьки разные… что шприцы, что пузырьки были, во всяком случае, мне так показалось, металлические, с тонкими стенками. И началось… «дышите не дышите», «скажите ААААА», забор крови, в глаза что-то закапали, напоследок, женщина приоткрыла нишу в стене…

– Это туалет.

– Понятно, а кушать дадут? – вспомнил я армейскую шутку.

– Ужин вам принесут, вот панель вызова персонала, – все так же с каменным лицом и без единой эмоции ответила женщина, указала на небольшой экранчик у двери и вышла из бокса, «чемодан» покатил за ней следом.

– Ну хоть окно есть, – свесил я ноги с кровати и наступил на пол, теплый.

Датчики, что налепили на меня, были без проводов, эдакие липучки размером с пятирублевую монету, так что в движении и перемещениях я не скован, и есть целых десять квадратных метров для прогулок, ага, и ни в чем себе не отказывайте, как говорится. Подошел к окну… Красиво и фантастически чисто. Госпиталь располагался рядом с жилыми кварталами, разве что была большая стоянка с местными «скорыми» – длинными платформами с матовыми куполами, что парили в рядок прямо под окнами. Застройка малоэтажная, все компактно, и в то же время не сказал бы, что тесно. Много зелени, по тротуарам идут люди, по дорогам пролетают местные авто, небыстро, кстати, может, километров сорок в час. Хотел посмотреть на часы, но все мое имущество было изъято, ладно, чуть наклонился и посмотрел на солнце, которое катилось к закату – значит, скоро вечер. Затем долго высматривал и пытался отметить то, что сильно отличается от моего мира, или Варианта. Например, не обнаружил ни

единой дымящей трубы, да и вообще что-либо промышленное отсутствовало во всей обозримой картине. Окно моего бокса было на высоте третьего этажа примерно, и на весь район, госпиталь был одним из самых высоких зданий. Видно еще несколько станций монорельсовых трамваев, которые стояли толстыми цилиндрами метров на тридцать в высоту, распустив паутину монорельсов в разные стороны и на разной высоте. Еще бросилось в глаза то, что нет этих «телефонно-планшетных зомби», которые в моем мире ходят по улицам, ездят в метро, маршрутках или стоят на остановках, не отрываясь от экранов своих гаджетов и полностью потеряв связь с реальностью. Здесь, люди, что идут по тротуарам, разговаривают друг с другом, и о чудо! Мужчина в маленьком дворике своего дома сидит под навесом и читает бумажную книгу! Ну точно, вон и страницу перевернул… Да, чудны дела твои, Господи.

А потом, неожиданно накатила грусть, вспомнил Бориса, Наташку, Володьку… Как-то неправильно это, не знаю, как Наталья или Борис, но Вовка точно начнет розыски, будет переживать и волноваться. Сколько времени прошло? Двое суток в модуле на темной стороне Луны, и сейчас идут третьи. Да, я не особо связал себя с моим миром, за исключением близких людей. Каких либо значимых высот не достиг, не пахал, не сеял, так сказать, никакого следа в истории… Вот такие «качели», с одной стороны близкие люди в мире, который, как выясняется, для меня не родной, хоть и родился в нем, а с другой новый мир, чистый, красивый, высокотехнологичный и высокоразвитый… но не мой, чужой я здесь, во всяком случае именно такие ощущения.

Дверь открылась, вошел охранник, что сопровождал доктора Кори.

– Идемте.

– Куда?

– На ужин. Я провожу.

– Эм… а разве не сюда должны были принести?

– В логистическом блоке столовой какой-то сбой, обещали починить.

– Забавно, – улыбнулся я, – значит, и у вас масло в столовке тырят…

– Что, простите?

– Я говорю, странно, что сбой произошел.

– Бывает… человеческий фактор, – развел руками охранник.

– Мне прямо так идти? – поднял я до колен больничную «ночнушку», демонстрируя волосатые ноги.

– Там все такие, не смущайтесь, – охранник открыл маленькую нишу в стене и достал ядовито-зеленого цвета тапки, из материала, отдаленно напоминающего туристический пенный коврик.

– Понятно, – влез я в тапки, – идемте тогда.

Самым вкусным из еды, что подали на ужин, был сок, натуральный яблочный сок и даже с мякотью. Остальное есть было не то чтобы невозможно, а просто невкусно. Поковыряв ложкой белую массу а-ля «кашка – размазня», я выпил сок и осмотрелся более внимательно. Столовка ничем не отличалась от какой-нибудь ведомственной в моем мире. Подошел к раздаче, где вместо кассы с толстой теткой стоит блестящий столб сантиметров тридцати в диаметре, уходящий в высокий потолок, лазерный считыватель прошелся плоским лучом по жетону на вороте халата, что-то пискнуло и из столба, на подлетевший поднос, выехала пластиковая посуда с ужином. Подглядев, как впереди стоящий, получив свою пайку, просто пошел к свободному столику, а поднос с его ужином полетел следом, я тоже направился к столу у огромного, во всю стену аквариума… а то было желание хапнуть руками поднос. Людей немного, несколько пожилых женщин, старикан, который передвигался с помощью интересного пояса, что перемещал его над полом. Была группа мужиков, лет сорока, здоровенных, короткостриженых… почему-то подумалось, что это какие-то местные «силовики» на медкомиссии, и смотрелись они в этих больничных «ночнушках» очень комично. Кто-то из медперсонала тоже ужинал в столовой, и я ловил на себе их любопытные взгляды. Несколько минут я еще разглядывал мелких полосатых рыбешек в аквариуме, что синхронно перемещались стайкой… или косяком? Неважно, долго любоваться на аквариум мне не дал охранник, который возник у стола.

– Вы поужинали?

– Да.

– Тогда нужно возвращаться в бокс.

– А погулять нельзя, воздухом подышать?

– Можно, я провожу.

Гулять можно было на крыше здания, это был искусственный парк. Кусты, низкие деревца с кронами круглой формы в керамических кадушках, несколько десятков столиков с зонтиками. Минут сорок я медленно перемещался по периметру крыши, разглядывая то, что меня окружает. Вечерело, и над дорогой и тротуарами загорались яркие светильники на тонких и изогнутых высоких шестах. В домах загорался свет, а на улице стало почти безлюдно.

– М-да… скучновато, – сказал я вслух.

– Что, простите? – парень, возрастом, может, на несколько лет постарше меня развернул свое парящее над искусственной травой то ли кресло, то ли койку. На вид парень был очень бледным, но глаза улыбающиеся, улыбка вполне искренняя.

– Скучно, говорю.

– Да, согласен, – чуть кивнул парень и, используя на подлокотнике небольшой джойстик, заставил свое кресло приблизиться ко мне.

– Я смотрю, за тебя серьезно взялись тут, – попытался поддержать разговор я.

– Что вы, просто реабилитация после пересадки костного мозга.

– Ясно, – изобразив понимающее лицо, кивнул, – а я тут ненадолго, надеюсь.

– У вас проблемы с законом? – парень кивнул на браслеты у меня на запястьях.

– Нет, – хмыкнул я, – это у закона проблемы со мной.

Парень расхохотался и даже прослезился.

– Насмешили, – сказал он, когда просмеялся, – подняли мне настроение перед сном.

– Всегда пожалуйста, – ответил я, а парень развернул свое кресло и направил его к арочному проему на углу крыши.

Ну и я пойду, а то вон мой провожатый уже глазами меня плавить начинает.

Оказавшись в гордом одиночестве в своем боксе, я забрался на широкий пластиковый подоконник и уставился в окно, глядя на свое лицо в отражении и на то, что было снаружи, на чужой мир, на один из Вариантов. Навалилась тоска, какая-то давящая, пугающая…

– Вот же влип! – произнес я вслух и внимательно осмотрел раму окна, нет, не на предмет открыть и сигануть вниз, а чтобы пустить в палату свежий воздух, так как этот стерильный запах меня несколько напрягал.

Но рама была глухая, то ли пластик, то ли керамика какая, постучал пальцем по тонкому, не более миллиметра стеклу… или это не стекло?

– Вас что-то беспокоит? – неслышно в палату зашел охранник.

Понятно, значит, бдят за мной, я повертел головой по углам бокса, пытаясь разглядеть видеокамеры.

– Не то чтобы беспокоит… а окна открываются?

– Зачем?

– Люблю спать с открытым окном, свежий воздух, понимаете?

– А, это, конечно, – охранник произвел какие-то манипуляции с пультом и о чудо – окно рассыпалось симпатичным узором из стекла, образуя какие-то квадратики, кружочки и ромбики, и по сути стало стеклянной решеткой, – так

устроит?

– Вполне, – удовлетворенно кивнул я, почувствовав запах с улицы, – скажите, эм… не знаю как вас…

– Глэм, – представился охранник, – сержант Глэм Торн.

– Скажите, Глэм, могу я ознакомиться с вашими, как это… а! Со средствами массовой информации и вообще, что-нибудь почитать про ваш Вариант?

– Это решение принимаю не я, – сухо ответил он, но потом как-то покосился под потолок дальнего угла комнаты и тихо добавил: – я передам врачу о ваших потребностях.

– Вы даже не представляете, сколько у меня в данный момент потребностей, – я слез с подоконника и взобрался на кровать-платформу, – ладно, попробую уснуть и свет, выключи, пожалуйста.

– Команда пульту! – громко произнес охранник, а в ответ с потолка мелодично пиликнуло. – Ночное освещение!

В боксе погас свет, лишь у умывальника и над ширмой туалета зажглись тусклые светильники.

– Вот и славно, одеялко подоткнешь?

Но охранник вышел, так же тихо, как и появился.

Утро началось с процедур, точнее с одной процедуры – в бокс, лишь забрезжил рассвет, вошла та же медсестра и предложила мне стакан воды и… шарик от подшипника?

– Это что?

– Диагностический зонд пассивного исполнения, глотайте, запивайте.

– Хрена се! – я наклонился, чтобы разглядеть этот шарик диаметром миллиметров в восемь в маленьком пластиковом стаканчике, – а как выглядит активный?

– Это вы можете увидеть в операционном блоке.

– Лучше не знать, ну его на фиг, – ответил я, проглотил невесомый шарик и запил водой.

– На завтрак через десять минут, после активации зонда.

– А как я узнаю, что он активирован?

– Вам не нужно, мы узнаем, а через десять минут за вами придут, – медсестра развернулась и вышла.

Странная она, ни эмоций, ни лишнего слова, как робот, честное слово… а может, может это и есть робот, этот, как его, киборг?

Я снова забрался с ногами на широкий подоконник, ожидая активации «подшипника» и глядя на то, как просыпается город, точнее, если выражаться местным языком, то прилегающий к госпиталю простирающийся от горизонта до горизонта Индекс. За исключением того, что по тонким паутинам монорельс снуют местные электрички, над дорогами парят авто, кругом до тошноты чисто и передозировано зелено, то не особо тут все и отличается от моего Варианта… Моего ли? Как выясняется, я принадлежу варианту «0», но мой дом там, на одной из граней множеств, под номером «34». Там я родился, там я вырос, там впитал с молоком матери определенные правила и нормы поведения и отношения к тому, что меня окружает… окружало… там я впервой почувствовал вкус крови во рту, когда дрался с дворовой гопотой… интересно, тут есть гопники? Да и хрен с ними! А что здесь? Здесь чуждый мне мир, да еще Дик, зараза, не рассказал про четыреста лет жизни…

– Здравствуйте…

– Ох, еп… ты бл… вы бл… вы что, специально так тихо подходите, чтобы напугать до усрачки?

Высокий, стройный как кипарис и почему-то с детским лицом новый охранник отпрянул от меня, немало удивившись моей реакции.

– А где сержант Глэм? – спросил я, сползая с подоконника.

– Вероятно, дома, а сегодня моя смена, – ответил охранник, внимательно меня осмотрел, повернулся ко мне спиной и добавил: – следуйте за мной, пора завтракать.

– Подожди, дай умоюсь…

Охранник терпеливо ждал в дверном проеме, разглядывая свои ногти, пока я увлекался водными процедурами, потом я причелся пятерней, так как расчески не обнаружил и, выйдя из-за ширмы туалета, сказал: – Вот теперь пошли.

Луч считывателя по бирке, писк, подлетевший поднос, толщиной с добротную книгу страниц на пятьсот, выехавшие порции завтрака в пластиковых емкостях… я снова наблюдал за всей этой высокотехнологичной бытовой хореографией, как завороженный… вот же! А в моем мире все уперлись в персональные гаджеты, сякую ерунду изобретают, чтобы обывателя порадовать, а тут вот – летающий поднос с едой, да что там! Даже мои наручники, с виду очень даже эстетичные браслеты, это вам не USB-грелка для пупка, прости господи… Смешно? А я нечто подобное видел на странице какого-то интернет магазина аж за триста евро.

Ел без аппетита – не вкусно, разве что сок, натуральный апельсиновый с мякотью, ну или другой какой местный цитрус. А потом скукотища до обеда, на обед не пошел, чему очень удивился новый охранник…

– … да не хочу! Аппетита нет, понимаешь?

– Я внесу это в отчет.

– Да в какое место хочешь, туда себе и внеси! Не пойду! О, ты лучше проводи меня на крышу, я там погуляю, подышу, может, аппетит нагуляю, а?

Было видно, что этот охранник нервничает и, наверное, оттого, что не совсем понимает или воспринимает манеру моего общения с ним, да и собственно сами манеры… извини, собрат по Варианту, «консерваториеф» ваших местных не кончал… а что они хотели? «Не соблаговолите ли… отнюдь…» Хрен вам по всей морде! Главное, выдернули меня из моего мира, из моей жизни, от моих немногих близких мне людей, а теперь я должен подпрыгивать от радости четырехсотлетней жизни? Да лучше шестьдесят, семьдесят, восемьдесят, но родных, земных лет…

Что-то там накарябав пальцем в своей электронной записной книжке, охранник все же отвел меня на крышу и ушел, но потом, спустя полчаса вернулся. За ним парил поднос, на котором кроме самой настоящей, натуральной свиной отбивной, нарезанного ломтиками помидора и пары кусочков хлеба, стоял двухсотграммовый графинчик, в котом плескалась прозрачная жидкость.

– Вот давно бы так! И не жди, целоваться в благодарность не полезу! Разве что руку пожму, – подскочил я с искусственной травы, на которой сидел и с высоты разглядывал мужика, что во дворе своего дома через широкую магистраль от госпиталя, сидел на лавочке и читал книгу, самую натуральную, бумажную книгу, я еще вчера это подметил…

Поднос влетел под один из семи зонтиков рядом и опустился на столик, а охранник встал неподалеку. На крыше, никого кроме нас не было, вероятно, не время для прогулок, а может, это место для подобных мне, то есть охраняемых персон, чтобы, так сказать, не сбёгли.

Графинчик был из какой-то прозрачной керамики, точно не пластиковый и пробка притертая, которую я вынул с характерным скрипом и налил в стаканчик грамм на пятьдесят, а потом посмотрел на своего соглядатая…

– Давай сюда, а то как-то не по-русски, – махнул я ему рукой и пригласил присесть рядом.

В ответ тот отрицательно помотал головой. Я чуть привстал и поманил его рукой, тот наклонился над столиком…

– Тут камеры? Да, понимаю, но они же не все снимают, есть и мертвые зоны.

– Разве что вон там, в арке входа, – тихо ответил охранник и кивнул на арочный свод лестницы, что вела с крыши вниз.

– Звать тебя как?

– Кидэс Тол, сержант Кидес Тол.

– О, ничего, если я тебя буду Толиком называть?

В ответ охранник пожал плечами, а я взял в руки поднос, который «неохотно» завибрировал, но все же никуда не улетел, и понес его к арке, где уселся на верхнюю ступеньку и махнул рукой сержанту: давай сюда.

Вилки и ножа не было, зато было некое устройство, позволяющее зацепить кусок мяса и нарезать его длинными соломками, также было нечто, отдаленно напоминающее пинцет, ага, такие затейливые столовые приборы.

– Садись, не стесняйся, я же не преступник, не террорист какой, – я налил в стаканчик жидкости и понюхал, странно, но пахло виноградом… граппа? Хм, кучеряво живут, – а с чего это все?

Я цапнул пинцетом отрезанный ломтик мяса и запустил его в рот – очень даже неплохо.

– Мне пришлось доложить куратору о вашем поведении, на что он выслал дополнительные инструкции.

– А куратор – это Дик?

– Да.

– Доложи ему, пусть уже забирает меня отсюда, и давай, за знакомство, – я вручил Толяну стаканчик, поднял с подноса графинчик и, стукнув им по стаканчику в руке охранника, добавил: – Ну, будь!

Сделал осторожный глоток… а ведь и вправду граппа, нормальная такая виноградная водка, и градусов пятьдесят, не меньше.

Охранник замялся на мгновение, а потом залпом выпил содержимое, хапнул пальцами дольку помидора и быстро начал пережевывать, одновременно громко вдыхая носом воздух.

– Ага, крепкая… – подтвердил я, а потом спросил: – слушай, а вот медсестра, или кто она там, она что, киборг?

– Что?

– Ну кибернетический организм… ни эмоций, ничего, как машина…

– Нет, киборги запрещены законом Микаэля Сотта, – ответил Толик и уставился на пустой стаканчик.

Я понял намек и со словами «между первой и второй», наполнил тару.

– А специалист по процедурам – это ментально стерилизованная.

– Это как? – я поднял графинчик, приготовившись чокаться.

– Осужденная к ментальной стерилизации, конкретно про ее случай я не знаю, она тут недавно работает, но, скорее всего, осуждена за тяжкое преступление.

– То есть «промыли мозги»?

– Интересное сравнение, – задумался Толик, – да, примерно так.

– И много таких?

– Таких как Мари не часто встретишь, в основном осужденные к стерилизации редко имеют профессию и трудятся, выполняя несложную и монотонную работу. У нас осталось десять минут, потом, если маяки слежения не обнаружат вас, то будет выслан дрон оперативного наблюдения на поиски.

– Понятно, – я кивнул, налил третий раз в стаканчик, – и у тебя будут неприятности?

– Будет дисциплинарное взыскание.

– Тогда будь, и давай, налегай по-быстрому на закусь.

Дрон действительно прилетел, эдакая летающая мыльница, спустя пять минут, когда мы оперативно все допили и доели, «отпустили» поднос в стойло и только спустились в коридор третьего этажа. Настроение приподнялось, хотелось устроить себе ликбез по этому Варианту и расспросить обо всем Толика, но ему, видимо, некие инструкции не позволяли особо со мной любезничать под надзором камер и всяких дронов. Ладно, не буду подставлять его, парень он видно неплохой и, как говорится, ничто человеческое местному народонаселению не чуждо, что не может не радовать. А посему, будучи препровожденным в свой тесный и стерильный до тошноты бокс, я завалился на кровать-платформу и проспал до ужина, на который меня снова разбудил Толик, он принес в мою одежду и обувь, туго запаянную в вакуумный пакет.

– После ужина за вами прибудет лейтенант Дик Корн.

– Наконец-то!

Ожидая Дика, мы с Толиком стояли под козырьком служебного входа в госпиталь, прячась от моросящего дождика. Отправляясь на обед, я кинул взгляд в окно, за которым ничего не предвещало смены ясной и теплой погоды, однако теперь все небо было обложено низкими и плотными облаками.

– Быстро как погода поменялась, – заметил я, кивнув на небо.

– С тех пор, как разрушили Астольский хребет, южные ветры быстро приносят непогоду.

– А-а, понятно, – ответил я с умным видом, подумав, что надо будет еще и географию этой Земли изучить… а надо ли?

– Вот и лейтенант Дик, – Толик указал на парящий автомобиль, больше походивший на растолстевшее зубило с прозрачным колпаком в виде параллелепипеда.

Авто остановилось рядом со служебным входом, Дик был сосредоточен, хмур. Он торопливо вышел, подошел к нам и, кивнув охраннику, спросил:

– Все в порядке?

– Да, только скучно, – ответил я за охранника и добавил, протянув руку: – Привет!

– Новый отчет получили? – уточнил охранник, подняв руку со своим «смартфоном».

– Да.

– Тогда не буду задерживать, – Толик передал Дику пульт от моих браслетов и, не попрощавшись, скрылся за дверью.

– И тебе всего хорошего, – хмыкнул я ему вслед.

– Садись, побыстрее, – сказал Дик, прикоснувшись к утопленной в кузов вроде как дверной ручке.

Дверь с коротким «пшиком» чуть отъехала, я потянул ее на себя и уселся в весьма эргономичное пассажирское кресло, коих было всего два, на достаточно просторный салон.

– Вот, блин, аквариум, – прокомментировал я, озираясь, но Дик этого не услышал, он толкнул дверь, которая сама, снова «пшикнула» и втянулась, практически не оставив каких-то видимых зазоров.

Усевшись, Дик по настоянию бортового компьютера, приятным женским голосом попросившего принять меры безопасности, нажал на панели сенсорную кнопку, из-за спинок сидений на меня и на Дика «наделись» некие конструкции из ремней и металлических дуг, плотно прижав к креслам.

Ехали, или летели, достаточно быстро, Дик умело управлялся с неким подобием штурвала, обгоняя попутные машины…

– Делить тебя начали… – сказал он и скривился, сосредоточенно глядя вперед.

– В смысле? – повернулся я к нему.

– Научное управление службы контроля откуда-то узнало о нашей операции «изъятия» и о тебе.

– Ты меня везешь к ним? Сдавать на опыты? – наверное, дурацки улыбнулся я, но внутри стало как-то не по себе.

– Еще чего, как говорят в вашем Варианте – перебьются!

– Куда мы тогда едем?

– В учебный центр инспекции, это закрытый объект, на территории есть жилой сектор для сотрудников и курсантов, там побудешь, пока все не закончится, так приказал Сайвик, пока его не отстранили… ну и мне, нянчиться с тобой придется некоторое время…

Вдруг, Дик резко дернул штурвал на себя и влево, произнеся, видимо, какое-то местное ругательство: – Сарья!

У меня даже уши заложило, а наш автомобиль, выполнив «бочку» вверх, перестроился через поток, потом нырнул почти к земле, к полосе, по которой ехали не то контейнеры, не то бочки, в общем, что-то грузовое и скорее всего на автопилотах. Дик втиснулся в поток между двумя «фурами», отчего бортовой компьютер нервно пискнул и на панели стали мигать какие-то индикаторы…

– Ты права купил, что ли!? – прикусив язык, прошипел я.

– Хвост за нами… оперативный вим научного управления, сарья! Сарья! Сарья! – Дик несколько раз стукнул массивным кулаком по штурвалу.

– Оперативный что? – я уточнил, хотя интуитивно было понятно.

– Гравитационный автомобиль.

– Справа! – прокричал я, когда увидел еще два вима, один из них стремительно приближался, даже в отражении блестящего металлом борта увидел свою перепуганную физиономию.

Дик заставил вим взмыть над дорожным полотном метров на тридцать, кое-как увернувшись от столкновения с монорельсом и несущимся по нему трамвайчиком, а потом нырнул к маленькому парку у группы небольших одинаковых зданий с купольными прозрачными крышами и как колосс возвышающейся рядом башни монорельсовой станции. Все происходило быстро – приземление, испуганные зеваки разбежались в стороны, хруст аккуратно подстриженного кустарника в живой изгороди…

– Живо из вима! За мной!

– Вечер перестает быть томным… – пробубнил я и выскочил, как только система безопасности откинулась назад и дверь приоткрылась.

– Не отставай, – Дик на бегу оглянулся на меня и указал на ряд дверей станции, – туда!

Влетели в огромное фойе, наполненное людьми как муравейник – правильный выбор, тут затеряться раз плюнуть… Затем протиснулись в закрывающийся многоместный лифт, который унес нас на самый верх, где мы уже перешли на шаг и уселись в один из трамвайчиков.

– И что это за спринтерский забег?

– Я выполняю приказ – доставить тебя на территорию учебки, они выполняют приказ отобрать тебя у меня и доставить в научный центр.

– Нормально, то есть никакой субординации и сработанности смежных ведомств… все как всегда.

– Бывают накладки, но редко, – Дик быстро писал символами сообщение в своем «смарфоне».

– Стрелять не будут? Увлекутся погоней и шмальнут в азарте, а?

– Могут, но не здесь, да и ничем толковым они стрельнуть не могут, так, шокерами вооружены, а у меня аргумент! – Дик приподнял край короткой форменной куртки и что бы вы думали?

Кольт! Самый натуральный, классический 1911-й!

– В вашем мире тоже случился Кольт?

– Нет, это контрабанда из вашего, – Дик мне подмигнул, настроение у него немного приподнялось – получил какое-то сообщение на свой «смартфон», – так, пока сидим спокойно и что бы ни произошло, не дергайся, не суетись… и вот еще что, на всякий случай….

Дик проделал некие манипуляции с пультом, браслет на моем левом запястье стал горячим и увеличился раза в два, Дик забрал его и пристроил себе на правую руку. Я обратил внимание на любопытные взгляды пассажиров рядом, а потом отвернулся к окну и с интересом стал разглядывать виды с высоты птичьего полета – малоэтажная застройка, утопающая в зелени, парки, транспортные магистрали, вышки станций, паутины монорельсов… Спустя пару минут с трамвайчиком поравнялся вим, вынырнув откуда-то снизу, такой же, как мы оставили в парке, разве что немного длиннее, потом вспышка… темень… пустота… абсолютное ничто…

– Да что б вас всех подняло и опустило! Копперфильды хреновы! – я стоял в отделанном матовыми панелями помещении туалетной комнаты и умывался… Весь мой ужин, стараниями одного из сослуживцев Дика и благодаря их высоко технологичным фокусам, попросился наружу, как только завершился переброс.

Впрочем, и Дику моего ужина досталось, стоит рядом материться на местном диалекте и вытирается, а вот предупреждать надо!

– Я активировал уборщика, сейчас… – сообщил кто-то приятным тембром у меня за спиной.

Оглянувшись, я увидел, как в туалет вошел Лем Сайвик, на этот раз он был в форме, напоминающей ту самую «морпеховскую парадную», следом за ним

медленно влетел… термос? В общем, некая цилиндрическая блестящая конструкция, которая облетев вокруг меня, приступила к уборке, предварительно «осмотрев» загрязнения лазерным сканером…

– Хорошо, что я еще не покинул управление, – сказал Сайвик, присев на край одной из пяти каменных раковин у зеркальной стены.

– Что происходит? – я вытянул из коробки над зеркалом крошечное полотенце, потом еще два.

– Вы внезапно заинтересовали нашего руководителя научного центра, правда, я сам в некотором недоумении… Мне объявили дисциплинарное взыскание, – Сайвик с досадой вздохнул, – это впервые, за двадцать-то лет службы! Временно отстранили от руководства отделом и направили в ревизионный отдел инструктором.

– Где-то у вас протекает, – констатировал я.

– Что? А, да, похоже…

– И что дальше?

– Пойдемте, – Сайвик проводил глазами летающий термос, который великолепно справился со своей задачей и полетел восвояси, – я покажу, где вы пробудете некоторое время и надо возвращаться к новому месту службы, еще надо придумать, как списать активатор переброса.

– Я придумаю, – ответил Дик, проводя манипуляции с пультом и возвращая браслет владельцу, то есть мне.

Глава 7

Коридоры… Коридоры… Коридоры, затейливыми лабиринтами расползающиеся по зданию, о внешнем виде которого мне остается только догадываться. Стены матовым светом отражаются от каменного пола. Пока меня вели по этим

коридорам, я сначала пытался запомнить дорогу, но бесполезно, все одинаковое, разве что указатели иногда выдают «тайну» пути. Потом бросил это бесполезное занятие и стал разглядывать попадающихся навстречу людей, то есть курсантов и редко офицеров, судя по знакам отличия и по тому, как Лем Сайвик и Дик Корн приветствуя их, замедляют шаг и коротко кивают. На меня, скорее всего, обращали внимание из-за моей одежды, в которой я чувствовал себя неким хиппи 70-х на тусовке какого-нибудь благотворительного вечера в моем мире. Кто я и откуда, здесь вряд ли кто-то знал или догадывался.

– В это крыло, – Сайвик указал на арочный свод, заполненный пересечениями лазеров.

Он приложил нечто, напоминающее кредитку к считывателю в стене, под потолком что-то одобрительно пиликнуло, сетка лазеров исчезла, и мы свернули в коридор несколько уже и ниже тех, по которым мы прошли. Если меня не подводила ориентация в пространстве, то похоже, что коридор идет под уклон вниз.

– Под землю спускаемся? – поинтересовался я.

– Да, – кивнул Сайвик, – сюда доступ имеют немногие.

– Вы меня главное тут не забудьте, заговорщики, блин!

– Лейтенант Корн будет с вами, – не оценив шутки, ответил Сайвик.

Дик лишь недовольно хмыкнул, ничего-ничего, раз такое дело, то не отвертится и расскажет мне поподробнее про свой «элитный» нулевой вариант.

– Вот и пришли, – сказал Сайвик, когда мы вышли из коридора и оказались в просторном овальном зале размером не менее чем стандартный стадион при любой школе в моем мире.

Я разглядел, что из зала был еще один выход, такой же с аркой и располагался он напротив. Было множество дверей по правую сторону, слева какие-то информационные панели, у которых разномастными компаниями толпятся курсанты. Потолок высоченный, метров в двадцать, такой же матовый свет

падает с него и освещает круглую оранжерею диаметром в пару десятков метров, укрытую прозрачным куполом. Ходят люди, парят несколько дронов под потолком, спокойная и умиротворенная обстановка, и может послышалось, но вроде доносилась откуда-то спокойная инструментальная музыка.

– Сколько в этом подземном оазисе придется находиться? – спросил я, повернувшись к Сайвику.

– Некоторое время, – уклончиво ответил тот и добавил: – Лейтенант, надеюсь, вы помните, как тут и что, ваши апартаменты в желтом секторе под номером «пятнадцать двадцать четыре».

– Помню, – Дик почесал подбородок и всем своим лицом показывал, что его это место не очень радует, – все было не так давно, всего двенадцать лет назад.

– Ну вот и хорошо, – Сайвик удовлетворенно кивнул, – мне надо идти. Я переслал в ваш персональный журнал всю необходимую информацию.

Сайвик панибратски похлопал меня по плечу и зашагал быстрым шагом обратно по коридору.

– Нервничает, – Дик кивнул в спину удаляющемуся начальнику, пару раз всего его таким видел… Ладно, идем.

Дик достал из футляра на поясе свой «смартфон», который, оказывается, называется персональным журналом, бегло прочитал пару сообщений, а затем настойчиво подтолкнул меня в спину в направлении правой стены.

Я считал… прошли тридцать два дверных проема, если так можно назвать прямоугольные выходы коридоров в зал, и когда дошли до последних двух, светящихся по периметру желтым светом, вошли в первый.

– На тридцать восемь комнаток, всего одна уборная… пропел, глядя в коридор с множеством дверей, общага… как есть общага.

– Что?

– Отец мой… ну не тот, который из ваших, а тот который Борис, он Высоцкого очень уважает, сам его песни часто пел, сам играл… раньше пел, когда не бухал до белочки, – ответил я и накатило… – Слушай, Дик, он же там в моем мир… в моем Варианте совсем один, у него никого кроме меня, а? Может, ты посодействуешь как-нибудь, чтобы эти ваши оперативники, или кто там в моем Варианте, приглядели за ним, а?

– Исключено.

– Почему?

– Параграф первый службы наблюдения – Принцип Разумного Вмешательства.

– Просто охренительно! – я остановился. – Это для вашего Варианта разумно, а для моего это вмешательство необходимо! Это родной для меня человек! Хоть и алкоголик конченый…

– Исключено, – Дик снова подтолкнул меня, – Как ты себе это представляешь?

– Ну не знаю… ваш этот «Опель» все равно же туда-сюда курсирует, пусть присматривают хотя бы раз в неделю, хотя бы в две… у меня вот и деньги, – я вытащил из кармана конверт с деньгами, – пусть хоть на еду ему оставляют… Будьте вы людьми-то, а?

– Ничего не обещаю, но выясню, что можно сделать, – Дик отрешенно ответил и теперь уже остановился сам, сверился с записями в персональном журнале, прислонил свою «ксиву» к считывателю и добавил: – Вот и наши апартаменты.

– Честно поможешь с Борисом? – я прошел в просторный холл.

– Я же сказал, узнаю, что можно сделать! – немного раздраженно ответил Дик.

Нервные они какие-то оба, что Сайвик, что Дик… ладно, они вроде как на иерархической ступени миров самые продвинутые, а нам «сирым и убогим», чего приставать с расспросами? Правильно, приставать пока не буду, попытаюсь повернуть ситуёвину в свою сторону, чтобы Дик сам, тупо от скуки, вышел на более информативный и конструктивный для меня разговор. Да! И мы не

пальцем деланные!

– Гражданином Непала считается тот, кто зачат непальцем и непалкой, – хмыкнул я, вспомнив старую шутку.

– Что? – спросил Дик, когда мы вошли в комнату, чистую, вполне себе «номер люкс», но все какое-то, слишком стерильное, для временного проживания, и я бы сказал – без души сделанную.

– Ладно, проехали… какая из них моя? – спросил я, кивнув на стену, вдоль которой «вровень выпирали» два койко-места.

Кроме них, в комнате метражом не более двадцати квадратов, были два кресла – такой же пластик, меж ними низкий столик, стена напротив двери была некой панелью, на которой раз в минуту менялись картинки – лес, каньон, море, небо… Присутствовали раздельные душевая и туалет.

– Выбирай любую, – хмыкнул Дик и занялся с информационной панелью у двери, которая беззвучно закрылась, – сейчас оформлю на нас модуль питания.

– Вот, в тему, – плюхнулся я на вполне удобную лежанку, иначе и не назвать кусок пластика с матрасом, – а то всякие эти ваши заговоры, погони… да, поесть не помешает! Слушай! А вот если я вдруг тут в вашем Варианте потеряюсь…

Дик, отвлекся от панели, повернулся и хотел что-то возразить.

– Не, – перебил я его, – я просто прикидываю, допустим… вот я раз и потерялся, кругом чужой мир, у меня ни документов, я никто и звать меня никак! И что, идти на паперть?

– Куда идти? – вопросом на вопрос ответил он.

– На паперть! Милостыню просить, – я протянул к нему ладони и жалостно так проблеял: – Месье, же не манж па сис жур…

– Французский! Вариант #34, – радостно улыбнулся Дик, будто взял джек-пот.

– Французский, французский, – вздохнул я, – ты понял, о чем я говорю? С юмором тут у вас труба…

– Это исключено, куда ты отсюда потеряешься? – помотал головой Дик, закончил манипуляции с панелью и уселся в кресло.

– Ты так уверен?

– Сто метров под землей, особый режим, – развел он руками.

– Да ладно, – я изобразил на лице «не верю».

– Это особый учебный центр Службы Контроля, в него отбирают единиц из сотен! – здесь Дик сделал такой акцент интонацией, что я сразу понял – он из тех сотен избранных, чего ж не понять, ага.

– А офицеры? Долгая и тяжелая служба, рутина, всегда найдется кто-то, кто захочет адреналина и побочного заработка. Кто-то же из ваших, из Службы Контроля, сдал меня вашим научникам, а?

– Это досадное исключение…

– Это досадное исключение сегодня за нами гонялось, у меня теперь стресс и боязнь темноты!

– Серьезно? Ты боишься темноты? – вступил в игру, и изобразил шутку юмора Дик.

– До усрачки! Что там с модулем питания?

А он, то есть модуль питания, будто стоял и слушал за дверью, и буквально через пару секунд, персональный журнал Дика мелодично пиликнул.

– За дверью, – Дик удовлетворенно кивнул, настучав что-то в своем «смартфоне», после чего дверь «рухнула» вниз, влетел поднос, почти такой же, как были в госпитале, только немного толще и со встроенной панелью для манипуляций, – меню согласованное, так что подобрать что-то под твой вкус не

получится, но есть натуральное мясо курицы.

– Вот его давай! Пожалуй, целую курицу! Проголодался, – виновато пожал я плечами.

Спустя сорок минут, когда модуль питания, нагруженный пустой тарой, вылетел из нашей комнаты, я лениво сполз с кровати и уселся в кресло напротив Дика.

– Расскажешь?

– Про что и о чем?

– Во-первых, что ты сам думаешь, о том, что произошло, во-вторых, о вашем Варианте и самое интересное – про четыреста лет жизни.

– Это средняя продолжительность жизни, – уточнил Дик.

– Тем более!

Дик задумался на минуту, что-то там сам себе объясняя, аргументируя и соглашаясь, а потом встал, что-то настучал на информационной панели, и стена со сменяющимися обоями, пару раз сменив цвет с черного на белый, стала демонстрировать некий местный канал «Дискавери».

– Нет, нет, нет, – выставил я перед собой ладони, – с этим «зомбоящиком» я успею ознакомиться, ты лучше расскажи о своем мире сам. Вот допустим, внешне у вас тут коммунизм просто, но я не верю! Сквозит, знаешь ли, чем-то… Вот скажи, у вас что нет бедных?

– Почему, – оживился Дик, – есть.

– О как! И где они все?

– В индексах обеспечения или в индексах социального карантина.

– Что, бля, – тут уже удивился я, – все четыреста лет на рудниках?

– Каких рудниках? А, нет, – начал наконец улавливать подтекст Дик, – просто есть социальное и ментальное устройство общества. На самом деле наш вариант отличается от вашего например тем, что нет зацикленности на потреблении. Но человек всегда человек, кто-то хочет большего, чем заслуживает, кто-то хочет власти, кто-то спокойствия и расширения сознания. У кого-то получается, и из индекса социального карантина человека переводят в любой индекс с правом свободной воли.

– Кто переводит?

– Специальные комиссии.

– Круто! Это у вас тут что, такой «нежный фашизм»?

– Фашизм… фашизм… – Дик выковыривал из мозга значение слова, которое в моем мире известно каждому.

– Ладно, не заморачивайся, – я потер виски, отчего-то начала болеть голова, – вот родился кто-то в бедной семье, а вдруг он гений? Вдруг он стал бы великим ученым, а?

– Значит станет. Моя семья из индекса обеспечения, отец своим трудом и поведением доказал, что достоин пройти дополнительное обучение, и мы переехали в административный индекс на восточном полушарии, там всегда шли дожди и было мало солнца, – Дик грустно улыбнулся, – там я пошел в новую школу, но и в индексе обеспечения я ходил в школу, школы есть везде, так что если в ребенке есть потенциал, его заметят, где бы он ни находился.

– А как ты попал сюда? Как стал этим… оперативником службы контроля?

– Двадцать два года я отработал в службе надзора сил правопорядка, и меня также заметили, предложили пройти обучение, – Дик поднял руки и указал на потолок, – шесть лет я провел здесь.

– И сколько ты уже в оперативниках?

– Двенадцать лет…

– И сколько тебе лет всего?

– Шестьдесят один.

– Охренеть! А Сайвику сколько?

– Его двухсотлетний юбилей мы отмечали прошлой осенью на орбитальном комплексе развлечений, – Дик улыбнулся, – только шефу это не понравилось, он плохо перенес перемещение и его тошнило весь праздник.

– Да уж… а как? Как вообще такое возможно?

– Что именно?

– Такая продолжительность жизни!

– Ничего удивительного, в твоем Варианте это тоже было возможно, давно, очень давно… но ваша цивилизация подпортила свою генную структуру, выбрала себе определенные ценности и приоритеты в жизни и имеет то, что имеет.

– А подробнее?

– В нашем Варианте, к примеру, не сжигали людей за веру или инакомыслие, не устраивали войн от имени Христа или Пророка, наши предки берегли планету, и она ответила тем, что у нас не было глобальных катастроф, все это составные части генетического кода, все это информация во вселенной, преобразуемая в годы жизни как дар Создателя…

Дик еще что-то говорил, но я его уже не слышал, головная боль сменилась слабостью и я «растёкся» по креслу и провалился в сон.

Глава 8

###

Командору инспекции ZX002338235/3

Запрос на предоставление информации.

/голографическое сообщение передано с курьером в зашифрованном виде/

Вашим ведомством было инициировано Изъятие, в свою очередь, нашей исследовательской группе

будет интересна любая информация относительно Казуса, которую прошу предоставить.

Во избежание недоразумений и конфликта ведомств, высылаю копию запроса в секретариат ассамблеи народов.

Ведущий куратор научного центра,

Хилл Моз.

###

Ведущему куратору научного центра.

/голографическое сообщение передано с курьером в зашифрованном виде/

На ваш запрос сообщаю, что всю информацию относительно процедуры Изъятия вы можете получить из оперативных свитков службы, имея соответствующий допуск.

Командор инспекции ZX002338235/3

Дит Шах

Мерзкий, пронзительный низкочастотный писк доносился откуда-то из-под потолка и заставил меня вскочить с кресла, на котором я и уснул вчера. Я осмотрелся, дверь в ванную комнату приоткрыта, слышен шум воды.

– Что это?

– Что именно? – Дик показался в дверном проеме, вытираясь тонким, похоже, невесомым полотенцем.

– Пищит, слышишь? – ответил я, и писк прекратился, так же внезапно, как и начался.

– А, это сигнал к завтраку.

– Да уж, захочешь – не проспишь. А мы пойдем на завтрак?

– Нет, я уже сделал заявку модулю питания, ты завтракаешь здесь.

– А ты?

– Мне надо отлучиться, а ты посмотришь этот… как ты его вчера назвал?

– Зомбоящик.

– Вот, – Дик улыбнулся, – я составлю список трансляций, необходимых тебе.

– Надолго отлучишься?

– До обеда, нужно встретится кое с кем, так… – Дик проверил, как крепится кобура с пистолетом на поясе и, влезая в форменную куртку, задумался.

– Что?

– Надеюсь на твое здравомыслие, – Дик достал из подсумка на ремне пульт и произвел с ним манипуляции.

Браслеты на моих запястьях стали горячими и увеличились в размерах, Дик подошел, забрал их и положил вместе с пультом на столик.

– Ладно, до обеда буду грызть гранит науки, – я прошел в ванную и уже оттуда крикнул: – Ты обещал, что подумаешь, как быть с Борисом.

– Я помню, – ответил Дик, затем я услышал характерный звук открывающейся двери, – прибыл модуль питания!

Кашка-размазня со злаками крупного помола и натуральный сок с мякотью неведомого мне фрукта, впрочем, вкусно и сытно. Помахав рукой в след улетающему подносу, я подошел к стене-экрану и коснулся голографического шара с иконкой застывшей на паузе трансляции.

Посмотреть все же было на что… во-первых, удивила география – Африки не было как таковой, лишь небольшой архипелаг островов на месте Чада, все остальное океан, по которому в сотнях мест дрейфовали огромные искусственные острова-индексы. Северная и Южная Америки разделены огромным проливом, скрывающим Кубу, Мексику, Гватемалу, Панаму, а северный и южный материки, несколько уже тех, что есть в моем Варианте. Австралия, вобрав в себя Малайзию, Индонезию и множество островов Океании, соединилась с Индокитаем и в этом мире это не полуостров. Евразия особо не отличалась, разве что не было Каспийского моря, Уральские горы были выше Гималаев и назывались Астольский хребет, который отчасти был разрушен в результате катастрофы орбитального производственного модуля – огромной такой хреновины, где производят сплавы в условиях вакуума.

Во-вторых, я еще больше запутался, пытаясь уяснить социально-политическую картину мира. Была некая ассамблея народов, состоящая из верховных судей в количестве аж тридцати человек, каждый судья управлял не менее чем сотней индексов, а уж в этих самых индексах были свои собственные управления правопорядка, образования, производства и прочих важных структур, возглавляемые некими Легитами. В принципе в каждом индексе было некое самоуправление, как в американских штатах – свои судьи, свои прокуроры, и если местных такой расклад устраивает, то система работает, наверное. Углубляться не стал, так как начал еще больше запутываться, и стало откровенно скучно. Снова поставил на паузу трансляцию, встал с кресла и с хрустом потянулся, в поле зрения попали браслеты и пульт на столике… вот! Нет, не с целью сломать, я же просто посмотреть, как эта штука работает… Взял

в руки один из браслетов и еще раз внимательно рассмотрел его – на первый взгляд так кусок керамики, отполированный, отчасти выглядит как обычное украшение. Так что с пультом? Я стал нажимать по очереди на сенсорные символы – ничего не происходило, так, вспомнить последовательность, в которой Дик нажимал… ага, примерно так… о! Браслеты увеличились в диаметре в два раза, отлично! Как теперь вернуть их обратно? Ну-ка… Спустя полчаса я уже разобрался как заставить браслеты «надеваться» и «сниматься», даже получилось активировать два круга на стене, к которым браслеты моментально м-м-м… примагнитились? Да, наверное, примагнитились. Ладно, хватит, а то и вправду сломаю казенную цацку.

Обедал тоже в одиночестве, звук открывшегося и закрывшегося дверного проема вывел меня из дремы.

Безделье начинает бесить, если честно!

Летающий поднос с едой меня порадовал, или это Дик составил индивидуальное меню? Похоже на то. Пообедал с аппетитом, да, как в том кино – первое, второе и компот! Дика все не было, отлучился он, блин, и что делать мне тут? Подошел к дверному проему и некоторое время разглядывал считыватель, к которому Дик прислонял свою «ксиву», и дверь открывалась, кнопок нет, ладно, дождусь куратора, только вот он что-то задерживается.

Ужин я ждал не с целью набить желудок, нет, аппетита как и настроения уже не было, от слова совсем, я присел в дверном проеме и ждал, когда влетит поднос с едой, ага, а я вылечу! Не нравится мне это, Дика я не знаю, совсем, но он, судя по всему человек слова, и если сказал, что «до обеда», а его все нет, то что-то пошло не так.

Но ждать появления подноса не пришлось… Дверь открылась сама, ш-ш-ших, и все, извольте выходить. Я осторожно выглянул в коридор – двое курсантов болтают у дверей соседних аппартаментов, один из них мельком посмотрел на меня и продолжил диалог, а я, шагнув обратно в комнату, задумался…

Это Дик смог как-то дистанционно открыть, или что-то сломалось? Блин, и что делать? Записку написать? Чем?

Нацарапав на одном из кресел ключами от дома, сообщение Дику и не знаю зачем, но сунув в задний карман джинсов наручники и пульт, я вышел в коридор, дверь закрылась. Ну что, пойду в тот большой зал с оранжереей, там хоть народ тусуется, может, встречу двухсотлетнего Сайвика.

Пошел, свобода, наконец-то! Однако на душе как-то не весело от осознания себя бомжом в чужом мире. Особо на меня никто внимания не обращал, некоторые даже кивали, не знаю, из вежливости или ради порядка, я кивал в ответ и топал дальше, вспоминая вчерашний маршрут и запоминая ориентиры, чтобы вернуться. Да, никому я тут не интересен, разве что один из офицеров вон остановился, смотрит вслед…

Я подошел к какой-то информационной панели, у которой была блестящая металлическая рамка, вот, поймал отражение, и откуда взялась эта мысль, что надо так сделать? Вероятно, атмосфера учебного заведения, тут же вроде как оперативных сотрудников готовят, а не кройке и шитью обучают! Смешно… Так, что там офицер? Ага, стоит, смотрит, все, пошел дальше, ну и хорошо.

Наконец коридор с каменным полом и желтой полосой посередине вывел меня в тот большой зал… Ого, да здесь гораздо многолюднее, чем в первое мое посещение. Похоже, здесь проводят свободное время и развлекаются курсанты, так, топаю, прикинувшись ветошью, до оранжереи…

– Виноват… – высокий, атлетически сложенный парень с «арийской» внешностью чуть заметно кивнул и виновато улыбнулся, за секунду до этого он наступил мне на ногу.

Он что-то увлеченно читал на своем «смартфоне» и выходил из оранжереи.

– Ничего, – ответил я, – я тоже хорош, рот раскрыл и под ноги не смотрю.

– Вы с какого курса, раньше не видел вас.

– У меня курс… я экстерном, – ляпнул, что пришло первое в голову.

– А я с курса оперативной аналитики, завтра тест на допуск к экзамену, готовлюсь вот.

– Перед смертью не надышишься, – ответил я и подумал – «твою мать, кто же тебя за язык-то тянет».

– Что, простите?

– Я говорю, что нет смысла зубрить, если до этого не учил.

– Интересный речевой оборот, – «ариец» задумался, а затем поинтересовался: – вы из какого индекса?

«Вот же привязался»

– Административный индекс на восточном полушарии, – вспомнил я вчерашний рассказ Дика.

– А я родился и вырос здесь, в этом индексе, – ответил «ариец», а потом, хохотнув, добавил: – и знать не знал об этом учебном центре. Я Стаф Ван.

Ариец кивнул и замер в ожидании…

– Кузнецов Максим…

– Необычное имя.

– И не говори, о чем только родители думали? – я похлопал Стафа по плечу, – Ну, в другой раз поболтаем, у меня тут встреча, а ты учи, учи.

Я наконец прошел в оранжерею и сразу направился к скоплению керамических вазонов, больших таких, литров на триста каждый, из которых произрастали всякие фикусы.

– Рад знакомству! – сказал мне вдогонку Стаф.

– Взаимно!

Уфф, вот тут отсижусь, народу немного, так, небольшие компании то тут, то там среди растительности. Обстановка спокойная, кругом студенты-курсанты, можно не волноваться особо. Усевшись на каменную лавку, изготовленную в античном стиле, я стал разглядывать людей снаружи, вдруг Дик или Сайвик покажутся… Но, ни того, ни другого в течение наверное трех часов так и не показалось, курсанты расходились, в оранжерее кроме меня и компании из трех студентов больше никого не осталось. Да и снаружи стало весьма немноголюдно.

Я почувствовал щекой, будто подуло, повернулся – «мыльница»! Дрон, будь он неладен. Небольшое устройство приплюснутой формы облетело меня по кругу, затем взмыло вверх, под самый потолок и зависло там, на пару секунд, а потом полетело себе дальше. Вот и мне, видно, пора удаляться, но не успел…

В оранжерею вошли двое, отчего-то радушно улыбаясь в мою сторону, ага, и я рад вас видеть, что аж кушать не могу!

– Максим Владимирович! Мы вас везде ищем.

На этих двоих, явно служаках, была тоже форменная одежда, но другая не «морпеховская парадка», точно, вроде на тех, что за нами гнались была такая же… попал, блин, пойду на опыты! Препарируют или в мозгах ковыряться будут… Я переместился за вазоны, лихорадочно соображая, что делать.

– А чего меня искать?

– Вы нуждаетесь в помощи, – ответил один из служак и они разошлись, обходя скопление вазонов с двух сторон, один из них запустил руку под китель, или как он у них, черт побери, называется… вот это уже не хорошо… совсем не хорошо…

Шуметь и привлекать внимание они не хотят, это видно по их поведению и вообще, если так надо, то меня бы сейчас какой-нибудь местный ОМОН брал бы.

– Вам показалось, мне не нужна ваша помощь! – ответил я и вскочил на широкий край вазона.

– Спокойно, – один из них выставил руку вперед ладонью, – вы один раз уже воспользовались нашей помощью – вышли за дверь апартаментов, да, это мы ее открыли.

– А, ну спасибо, – я перескочил через несколько вазонов в сторону выхода, – тогда еще раз откройте, а то мамка наругает, мне баиньки пора!

Компания студентов, спешно ретировалась, после того, как один из служак сунул им под нос какой-то медальон и что-то проговорил. Блин, теперь им ничто не помешает, и снаружи оранжереи никого… Тогда так, лучшая защита это нападение! В три прыжка я сиганул к тому, что уже пытался достать какое-то оружие из-под кителя и смачно, с удобной высоты влепил ему коленом в грудь, тот охнул и повалился на пол, я приземлился следом, опять ему на грудь коленом… справа что-то вроде как звякнуло и мой оппонент ослабил хватку рукояти оружия под кителем и, хватая ртом воздух, стал закатывать глаза.

– Хорош напарничек, – я, перебежав назад, присел за другим вазоном, разбираясь с будто игрушечным трофейным пистолетом, но увесистым таким, – взял и друга порешил!

– Это временная парализация! – донеслось в ответ, – Максим, не старайтесь, у вас не получится воспользоваться оружием, оно индивидуального использования.

– А так? – я подскочил вверх и, что было сил, метнул бесполезный девайс во второго.

Тех мгновений, на которые противник закрылся, хватило, чтобы подскочить, войти в клинч и начать молотить его кулаками, локтями, коленями, не давая опомниться и направить на меня оружие, сбить с ног и пару раз пнуть в печень…

Эхо моего бега и тяжелого дыхания, отражаясь от стен, неслось впереди меня по коридору. Я сжимал в руке, с разбитыми в кровь костяшками, два куска пластика – трофейные «ксивы», надеясь, что они мне помогут, ведь как-то эти утырки проникли на режимный объект, значит, их «ксивы» открывают двери. Сами же утырки, остались в оранжерее, зафиксированные моими браслетами и примагниченные к красным кругам у выхода…

Бегу, дыхание вроде восстановил, но сердце колотится так, что вот-вот выскочит, а еще страшно! Реально страшно, как тому зверю, что бежит на номера, надеясь проскочить и не попасть под выстрел, а загнанный в угол зверь опасен, вот и я опасен! Не знаю, что готов натворить в этом состоянии. Вот, еще поворот, вроде правильно…

– Прошу пардону! – крикнул я офицеру, которого едва не сшиб, выскочив из-за угла.

Пробежав еще сотню метров, я остановился, наклонился, опираясь ладонями на колени, тяжело дыша и глядя на пересеченный лучами широкий арочный проем, спринтерский забег вышел что надо. Оглянулся назад, офицер стоит, с интересом наблюдает.

– Ты еще на телефон сними и в ваш местный «ютуб» выложи, – громко сказал ему, сплюнул на каменный пол и подсунул одну из карточек к считывателю – не сработало, вторую…

Под потолком одобряюще пиликнуло, перегородка отключилась, а я, с низкого старта рванул дальше. Куда? Бежать, искать укрытие, искать Дика…

Выйти из самого здания службы я долго не решался, оно и не сразу получилось. Выскочив из подземелья, я оказался в том самом здании управления, из которого нас с Диком увел Сайвик. Я просочился в туалетную комнату мимо какого-то «зависшего» парня, наверное, он того, ментально стерилизованный, как медсестра в госпитале. Он стоял у стеллажа от пола до потолка, на котором были «припаркованы» разного рода служебные платформы и производил у экрана какие-то манипуляции. Выходит, что доверять я могу только Дику и Сайвику, не знаю, чутье, что ли. Искать Сайвика тут, уже нет смысла, он говорил, что его отстранили, и он куда-то там переведен, еще меньше желания просить каждого встречного-поперечного офицера службы о помощи, кто из них сливает инфу про меня? Вот, то-то же! Думай, Максим Владимирович, думай… Время позднее и я, праздно шатающийся по управлению, по меньшей мере, заинтересую любого дежурного офицера, если таковой есть, а он есть, я уверен.

– Что ты тут стоишь? Иди глянь, что они натворили в туалете! – пихнул я парня в бок.

Парень меланхолично побрел к туалету…

– Прости, но мне очень надо, – я, проследовав за парнем в туалет, со спины взял его за шею на удушающий, ну и, собственно, чуть придушил его…

Убедившись, что не согрешил, я сдернул с парня куртку, следом майку. Которой и связал ему руки. Так, теперь штаны… похоже, это какая-то спецовка. Но все лучше в ней, чем в джинсах и легкой ветровке явно не местного пошива, странное кепи на голову, вот, самое то. Запихал в единственный карман в куртке на груди свой нехитрый скарб – конверт с деньгами от Кузьмича, ключи, телефон и трофейные «ксивы».

Возможно, перестарался я с шаркающей походкой и меланхоличным видом, потому как уже на выходе из управления, офицер, что сидел за прозрачной панелью, отображающей какую-то информацию, обратил на меня внимание.

– Роб?

– Угу… мням… мням… – продолжил я идти к заветному выходу и ускоряясь.

– Роб, стой!

Успел! Успел, прежде чем парень за перегородкой подскочил и пошел за мной. Выскочив за дверь, я снова рванул бегом так, как не бегал даже ребенком, от собак в пригородном фермерском хозяйстве, где я с другом детства воровал клубнику. Бежал минут двадцать без остановки, причем два раза пересек широченные магистрали, едва не угодив под фуру на автопилоте, она остановилась и я пихнул под контейнер «ксивы», мало ли, может, они их отслеживают. Побежал дальше, остановился лишь тогда, когда понял, что нахожусь в темноте в каком-то парке, что ли. Упал на спину, тяжело дыша, трава, похоже, внизу… мягко и сыро. Вверху немного звезд меж плывущими по ночному небу облаками и кронами деревьев, на горизонте, из-за башни монорельсовой дороги выглядывает луна, самая обыкновенная луна. Прислушался – справа шорох редкого транспорта над магистралью, слева что-то журчит… Речка? Вроде не слышно сирен или подобных тревожных звуков, вот и хорошо. Я сел на траве, еще раз осмотрелся, впереди метрах в двадцати, высокой тенью над землей нависало нечто, вот туда и пойду, хоть и страшновато, но надо поспать, поспать и дождаться рассвета в укромном

месте… Интересно, я уже на большой срок тут накуролесил? Может, и живым теперь даваться не стоит, а то промоют мозги и буду овощем слоняться по госучреждениям и туалеты чистить… сука! 400 лет тубзики драить? Нет уж! Живым не дамся!

Кто бы говорил, несмотря на весь свой боевой настрой, я уснул… Пусть сырая трава, но что-то теплое было под землей, и мне стало уютно, потянуло в сон, я повернулся набок, поджал колени к груди и провалился в сон. И правильно – утро вечера мудреней, я как тот буддист, я абстрагировался от проблем, я устал, я хочу спать.

Глава 9

Что-то монотонно стучало и жужжало совсем рядом, от этого я и проснулся. Некая установка, напоминающая фантастического монстра, бурила землю и втыкала в нее сваи, следом ехал другой «монстр» и напылял из огромного манипулятора перемычки между сваями… людей рядом нет, только эти строительные монстры. Я по-пластунски подполз к метровому бетонному лееру, отделяющему зеленую зону от магистрали, и выглянул.

– Тьфу, мля! – я зажмурился и опустился вниз, после того, как меня обдало потоком горячего воздуха и пыли, от несущегося над дорогой транспорта.

И как быть? Мозги напрягать!

Я протопал примерно километр по парку, через который два строительных монстра абсолютно в автономном режиме строили опоры полотна монорельсовой дороги. Вот, отсюда неплохой вид, ага, вон та башня-станция была видна из окна госпитальной палаты, угу… солнце там, правильно, значит, если отвернуть градусов на тридцать, то притопаю к госпиталю. Ха! Делов-то, только вот топать километров двадцать, наверное… Но выбора нет, топать надо.

И я топал, долго, практически весь день. Удалось переползти две магистрали, каждый раз зажмуриваясь от потока горячего воздуха и пыли и прижимаясь к земле, от пролетающих надо мной авто, или как их назвать? После этого

аттракциона я удачно так вышел к некой станции заправки местных авто чем-то там, не знаю, то ли провода такие толстые, то ли шланги к ним подключали. Чуть в стороне малоэтажная застройка, все как игрушечное, чистота, домишки-дворики, совсем рядом монорельс спускался к земле, под купол небольшой станции, или это остановка такая? Воспользоваться общественным транспортом я не решился, во-первых, из-за боязни засветиться, во-вторых, я просто не знал куда ехать. А так иду себе, особо на меня никто не пялится, да и прохожих мало, больше всего скопление народа наблюдается в парковых зонах – мамаши с детками, или подростки. Не поверите, но подростки играли в разного рода подвижные игры, не заметил ни одного уткнутого в какой-нибудь планшет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/poberezhnik_nikolay/princip-razumnogo-vmeshatel-stva

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити